

УЮТНОЕ
ЧТЕНИЕ

ЭЛИЗА ДЖ. СКОТТ

КОМНАТА
С ВИДОМ
НА

лето



Уютное чтение

Элиза Дж. Скотт

Комната с видом на лето

«O2»

2024

Скотт Э.

Комната с видом на лето / Э. Скотт — «O2», 2024 — (Уютное чтение)

ISBN 978-5-353-12098-8

Представьте: милый городок на побережье Северного моря, любимая работа в уютном книжном магазинчике, запах свежих круассанов по утрам, старый велосипед и надежные друзья. Для Флорри Эплтон это и есть счастье. Но однажды идиллию нарушает появление загадочного незнакомца, который смотрит на нее так, будто знает вечность. Эдвард Харт – внук хозяина магазина. Он красив, загадочен и явно что-то скрывает. Флорри клялась, что больше не позволит разбить себе сердце, но странный трепет в груди игнорировать все сложнее. А когда под старой лестницей она находит стопку пожелтевших писем, жизнь переворачивается. Оказывается, в реальном мире хранятся тайны запутаннее, чем в детективах. И разгадывать их придется вместе с человеком, от которого у нее замирает сердце. Эта история – как чашка горячего какао в дождливый день: согревает, окутывает уютом и дарит веру в то, что чудеса случаются. Особенно там, где пахнет книгами и морем... и вторым шансом.

ISBN 978-5-353-12098-8

© Скотт Э., 2024

© O2, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	46
Глава 11	48
Глава 12	50
Глава 13	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55



Элиза Дж. Скотт

Комната с видом на лето

*Моим чудесным подругам
Джессике Редленд и Шарон Бут.
Спасибо за вашу поддержку и вдохновение.
Вы потрясающие!
Целую*

Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует совершение противоправных и антиобщественных действий, употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью. Описания и/или изображения противоправных и антиобщественных действий обусловлены жанром и/или сюжетом, художественным, образным и творческим замыслом и не являются призывом к действию.

Copyright © Eliza J Scott, 2021, 2024
The moral right of the author has been asserted.
© ООО «РОСМЭН», 2026

Глава 1



Весна вернулась в Миклвик-Бей – милый прибрежный городок в викторианском стиле. Она принесла долгожданное облегчение после недель проливного дождя и штормовых ветров, которые обрушились на побережье. Небо над головой сверкало синевой, солнце в нем пылало радостным желтым цветом, а солнечные зайчики плясали на ряби волн Северного моря. Флотилия маленьких рыбацких лодок качалась на воде, пока чайки кружили над ними, надеясь на богатую добычу. Легкий ветерок подхватывал пронзительные птичьи крики и разносил над заливом.

Счастье разливалось по венам Флорри Эплтон в то утро понедельника, когда она направлялась на работу по верхней набережной. Колеса ее старого велосипеда, поскрипывая, неслись вперед по каменным плитам, позади развевался шарф. Затянутой в перчатку рукой она поправила очки на носу и вдохнула полной грудью свежий, соленый воздух. Улыбка расцвела на лице девушки, когда она увидела знакомый пляж, раскинувшийся слева от нее. Волны набегали на галечную отмель, окаймлявшую береговую линию, и превращались в пену, прежде чем отхлынуть обратно. Как это обычно случалось ранним утром, у высоких металлических опор пирса балансировала на досках кучка заядлых серфингистов. Они всегда были там, в любую погоду, то скрываясь из виду за стеной воды, то выныривая обратно, и в своих блестящих черных гидрокостюмах легко могли сойти за стайку морских котиков.

Флорри сильнее надавила на педали, подгоняемая приливом радостного возбуждения, отчего короткая челка стрижки боб выбилась из-под красного берета. Впереди она увидела мужчину в длинном сером плаще и плоской кепке, он вышел прямо на велосипедную дорожку. Голова его была опущена, и он шел так неторопливо, словно располагал всем временем мира.

– Эй вы!

Она звякнула велосипедным звонком, и мужчина отскочил в сторону, нахмурившись и чуть не выронив мобильный телефон.

– Извините! – крикнула Флорри, состроив извиняющуюся рожицу, пока проезжала мимо, и в ее голове зажглась лампочка: она откуда-то его знает. Ощущение исчезло, прежде чем она успела ухватиться за него и вспомнить имя. Флорри нахмурилась. Ну вот, теперь она будет мучиться, пока не поймет, кто это.

Флорри любила такие дни, бодрящие и полные радостных предчувствий. Казалось, что маленький приморский городок просыпается после долгих зимних месяцев, раскрываясь, как цветок навстречу солнцу, освеженный и готовый начать новую неделю. Стоило ей увидеть вдаль «Задушевный книжный Харта», как в голове тут же возник список всего, чем нужно срочно заняться.

«И я знаю, с чего начать», – подумала она, вспомнив пыльные книжные полки в кладовке, заваленные подержанными изданиями. Хотя все ее предложения, как правило, наталкивались на сопротивление мистера Харта, ее босса, она всегда считала, что стоит попробовать снова и снова.

От размышлений девушку отвлек аромат свежемолотого кофе.

– Надя, привет!

Флорри помахала нарядно одетой молодой женщине, которая расставляла стулья и столы у входа в кофейню «Воронье гнездо». Она располагалась прямо рядом со ступеньками – всего их было сто девяносто девять, они зигзагом шли вверх от нижней набережной. Зрелище, ласкающее глаз, особенно для тех, кто отважился пуститься в путь и в конце концов добрался до вершины, несмотря на боль в ногах, затрудненное дыхание и отчаянное желание утолить жажду.

– Доброе утро, Флорри. Наконец-то выдался чудесный денек!

Надя улыбнулась, откидывая волосы с лица.

– Волшебный! – просияла Флорри в ответ.

Девушка двинулась вперед, улыбаясь и кивая знакомым, которых видела каждый день: кто-то выгуливал собаку, а кто-то вышел на раннюю пробежку. Ее взгляд упал на внушительные викторианские дома через дорогу справа. Пятиэтажные здания с устремленными в небо дымоходами и изысканными резными карнизами выходили окнами на живописную морскую набережную. Несмотря на то что большинство из них были переделаны в многоквартирные дома много лет назад, они сохраняли все тот же надменный вид, который демонстрировали в те давние времена, когда их населяли состоятельные члены городского общества Миклвик-Бей. Флорри часто задавалась вопросом, какими были эти особняки во времена своего расцвета.

Неподалеку расположилось огромное здание отеля «Миклвик Маджестик». Не так давно он был жемчужиной в короне залива Миклвик. Здесь останавливался каждый, с кем стоило считаться в городе. Тихо играла музыка, а разговоры велись так негромко, что можно было услышать, как падает иголка. Но настали трудные времена, и теперь отель выглядел заброшенным: окна заколочены, с крыши обсыпалась черепица, потрепанная вывеска «Продается» шумно хлопала на ветру. Все это крайне раздражало и портило вид набережной. Если верить слухам, владелец потерял состояние из-за пристрастия к азартным играм, и теперь вокруг него кружили акулы бизнеса, ожидая возможности вонзить зубы в лакомый кусочек.

Когда дорога сделала поворот, открылся вид на залив. Там располагалась уютная старая часть города, или Старый Миклвик, как его называли местные жители. Миклвик-Бей родился именно здесь: он начался с крошечного скопления белых коттеджей на краю отвесных скал. Из их труб вился дым, а крыши, теперь из веселой оранжевой черепицы, тогда были покрыты простой соломой. Флорри казалось, что хватит одного толчка, чтобы домики соскользнули прямо в море.

Среди старинных, вымощенных булыжником переулков располагался очаровательный паб «Моряк-весельчак». Это было любимое заведение Флорри и ее друзей, они провели там немало счастливых пятничных вечеров. Вокруг этого небольшого района ходило много слухов. В первую очередь о контрабандистах и пиратах, а также о туннеле, ведущем от «Весельчака», как называли паб завсегдатаи, прямо к величественному дому одного достойного джентльмена из Миклвика. Легендарный Бенджамин Фитцджеральд вел двойную жизнь: был одновременно землевладельцем и заядлым контрабандистом. Так уж обстояли дела в самом начале викторианской эпохи. Именно тогда состоятельные люди, чьи карманы, благодаря росту промышленности, внезапно наполнились золотом, прониклись очарованием побережья, раскинувшегося на несколько миль вокруг. Вскоре здесь закипело строительство, и за считанные месяцы возник новый город, расположенный на противоположной стороне залива, откуда он, как казалось, свысока смотрел на Старый Миклвик.

Вид, заставлявший душу Флорри трепетать каждое утро независимо от погоды, открывался на могучий утес Торнклифф: высокие скалы возвышались, словно гигантские часовые, охраняющие береговую линию, плечом к плечу со скалами, которые окаймляли побережье Северного Йоркшира. Всякий раз, когда она смотрела на скалы, что-то пробуждалось глубоко внутри. Местные историки утверждали, что название утеса произошло от имени Тора, бога

грома, в знак уважения к его могуществу. Прислушиваясь к грохочущим звукам, которые издавали волны, разбиваясь у его подножия в штормовую погоду, Флорри вполне могла в это поверить.

Солнечный свет заливал пестрые поля фермы Торнклифф, раскинувшейся на вершине холма, скользил по крышам белоснежных коттеджей береговой охраны. В поле за ними стоял причудливый коттедж «Клиффтоп» – обиталище Мэгги и Медвежонка Марси, друзей Флорри. Коттедж будто врос в землю, защищаясь от непогоды и ветра, что часто дул с моря. Снаружи маленькое строение выглядело таким же щемяще уютным, как и внутри.

Флорри резко свернула налево, ее дыхание стало прерывистым, пока она крутила педали, мчась по дороге, ведущей к центру города и магазинам.

– Привет, Деннис, – сказала она, объезжая почтальона.

Тот был погружен в работу, стоя на краю дороги: перебирал стопку писем.

– С добрым утром, милая! Замечательный нынче день.

– Так и есть.

Минуту спустя Флорри уже ехала по направлению к площади Виктории. «Задумчивый книжный Харта» находился в самом конце ряда магазинов. Это было здание с двумя фасадами, большими арочными окнами и потертой черно-белой плиткой, ведущей к наполовину застекленной двери. Флорри соскочила с велосипеда и бросила беглый взгляд на высокого темноволосого мужчину с короткой челкой, который стоял у витрины. Затем она направилась к черному входу справа от магазина, откуда можно было подняться по лестнице на верхний этаж, и ее взгляд упал на облупившуюся тускло-коричневую краску. Девушка вздохнула, проведя пальцем по подоконнику. В прошлом году он уже выглядел неважно, а за зиму окончательно пришел в негодность. С этим нужно было что-то делать, и как можно скорее.

Почувствовав, что за ней наблюдают, Флорри оглянулась и увидела, что высокий мужчина смотрит прямо на нее. Теплый оттенок его кожи и выгоревшие на солнце волосы говорили о том, что он живет в куда более солнечном климате. Ее желудок неожиданно сжался. Мужчина казался взволнованным. Как сказала бы Жасмин, «на взводе».

– Доброе утро.

Красивый незнакомец улыбнулся ей. Это была дружеская улыбка, какую обычно адресуют тем, кого хорошо знают. Но Флорри была уверена, что никогда раньше его не видела – да она ни за что не забыла бы такого симпатягу! Девушка изо всех сил напрягла память, но безрезультатно.

– Доброе.

Флорри улыбнулась в ответ, вглядываясь в лицо чужака, и с некоторым удивлением поняла, что в нем действительно есть что-то смутно знакомое. На вид ему было столько же лет, сколько и ей, около тридцати двух. Может быть, они вместе учились в школе, но давно не виделись? Эта мысль промелькнула у нее в голове, но тут же улетучилась, прежде чем она успела на ней сосредоточиться.

«Вот же зараза!»

– Хороший сегодня день, – произнес мужчина с едва различимым акцентом уроженца Северного Йоркшира. Его улыбка стала шире, отчего по спине Флорри побежали мурашки.

– В самом деле.

Что-то еще, помимо его очаровательной внешности, обострило все ее чувства. Подобная реакция была совершенно не в ее духе, и девушка старалась изо всех сил справиться с ней.

«Немедленно успокойся, Флорри!»

– Вы здесь работаете? – спросил он, кивнув в сторону магазина.

– Угу. – Она вдруг почувствовала, что у нее отнялся язык, как у девочки-подростка, заговорившей со школьным сердцеедом, в которого безумно влюблена. Оставалось надеяться, что для мужчины это было не так заметно, как и ее внезапно забившееся сердце. – Да.

«Что за ерунда происходит? Возьми себя в руки, дамочка! Помнишь про Грэма?»

– Ага. – Он кивнул, и в уголках его глаз появились морщинки, от которых Флорри с готовностью начала таять. Она наблюдала, как он обдумывает ее ответ, внутри все дрожало. – Извините, я не хотел совать нос не в свое дело, просто... Ну, я часто бывал здесь еще мальчишкой, вот и все. Этот книжный вызывает у меня... некие особые чувства.

– Да? – Это было все, что она смогла произнести, пока ее мозг лихорадочно рылся в воспоминаниях, пытаясь отыскать там незнакомца. Безуспешно. Она утонула в глазах, которые, как она отметила, были глубокого темно-синего цвета и обрамлены невероятно длинными ресницами. От ее внимания не ускользнули и темные круги под глазами. Еще он был невероятно высоким – Флорри прикинула, что его рост больше шести футов, – и нависал над ее миниатюрной фигуркой. – У меня он тоже вызывает особые чувства, и не только потому, что я здесь работаю.

Мужчина снова кивнул, расплываясь в улыбке. Судя по выражению его лица, он словно в самом деле понимал, что она имеет в виду.

– Вы уже на месте, хотя, как я вижу, магазин открывается только в девять тридцать.

Флорри кивнула:

– Я всегда прихожу на час раньше, чтобы успеть позавтракать со своим боссом. Так повелось с тех пор, как умерла его жена.

– Это очень мило с вашей стороны.

Его улыбка слегка дрогнула, и она была уверена, что взгляд незнакомца затуманился.

– Ну, мистер Харт, мой босс, – приятный собеседник, и он очень добр ко мне на протяжении многих лет. На самом деле он мне скорее уж родственник, чем работодатель. – Их взгляды встретились, и между ними словно вспыхнула искра, отчего Флорри пришла в еще большее замешательство. Она почувствовала, как к щекам приливает кровь, и понадеялась, что собеседник этого не заметил. Кашлянув, она спросила: – Итак, что привело вас обратно в Миклвик-Бей?

Мужчина отвел взгляд и опустил глаза, ковыряя землю носком ботинка.

– Ну... Прошло много времени с тех пор, как я был здесь в последний раз... Я просто хотел навестить эти места... Стало интересно, как все здесь выглядит сейчас.

– Ну да.

Флорри была заинтригована, но что-то мешало ей продолжать расспросы.

Они немного постояли в тишине, и тут она заметила, как из-за угла показался автобус номер сорок два. Обычно они вместе с мистером Хартом приступали к завтраку до того, как он добирался сюда. Она взглянула на часы.

– Ой! Я, пожалуй, пойду, мистер Харт будет беспокоиться, куда это я запропастилась, – проговорила она, жалея, что нужно уходить.

– Да, конечно. – Их глаза снова встретились. – Было приятно познакомиться с вами, Флорри. Я обязательно загляну в магазин позже, когда он откроется. – Мужчина одарил ее улыбкой, от которой у нее замерло сердце. – Увидимся позже.

– Увидимся позже.

Флорри смотрела ему вслед, пока он уходил, засунув руки в карманы непромокаемого плаща. У нее возникло непреодолимое чувство, что за этим визитом кроется что-то большее, чем мужчина хотел показать, особенно если судить по темным кругам у него под глазами и слегка усталому виду. Она повернулась, направляясь к входу в магазин, и тут же остановилась как вкопанная, нахмутив брови.

«Откуда он знает, как меня зовут?»

Глава 2



Флорри подкатила велосипед к входу в магазин, чувствуя, как внутри у нее все переворачивается. Что все это значит? Топот на лестнице заставил ее поднять глаза, и она прислонила велосипед к стене.

– Доброе утро, Герти. Как ты сегодня? А, девочка? – Улыбаясь, Флорри наклонилась, чтобы потрепать уши черного лабрадора. (Собака терлась носом о ее ноги, что было частью обычного восторженного приветствия.) – Что ж, ты очень гостеприимна. – Она звонко похлопала по мускулистому боку Герти. – А как поживает мистер Харт сегодня утром? Он уже поставил чайник? Как считаешь, он в подходящем настроении, чтобы поговорить о покраске магазина снаружи?

Герти прижалась к ноге Флорри и уставилась на нее снизу вверх счастливыми карими глазами. Хвост молотил по полу.

– Пойдем посмотрим, – предложила Флорри, и собака замерла на месте.

Девушка вытащила рюкзак из корзины велосипеда и последовала за Герти по стертым ступенькам лестницы на кухню. Хотя с семидесятых годов прошлого века ее почти не обновляли, кухня была безупречно чистой и опрятной, как и все остальные комнаты наверху.

– Доброе утро, Флорри, дорогая.

Бернард Харт улыбнулся ей, глядя поверх очков. Он сидел за столом, его седые волосы были аккуратно зачесаны назад, темно-синий пуловер с V-образным вырезом обтягивал округлившуюся фигуру. В руке он держал кружку с чаем, а перед ним была раскрыта местная газета. Сбоку высилась небольшая стопка только что доставленной почты. Как обычно, на тарелке в центре стола лежали теплые круассаны и шоколадные эклеры. Этим утром они пахли просто божественно.

– Доброе утро, мистер Харт! – Флорри широко улыбнулась мужчине, снимая берет, ее волосы тут же встали дыбом, подчиняясь статическому электричеству. Приглаживать их было бесполезно, поэтому она размотала шарф и сняла пальто. – О, вкуснятина! Они выглядят восхитительно! Я просто умираю с голоду, свежий воздух всегда пробуждает зверский аппетит, а сегодня утром выпечка окажется особенно вкусной, уверена, – беззаботно щебетала она, изо всех сил стараясь выбросить из головы разговор с красивым незнакомцем.

Пришлось пообещать себе все обдумать позже, причем очень серьезно.

Как и каждое рабочее утро, мистер Харт приготовил завтрак для себя и Флорри, заказав свежую выпечку из «Пекарни на набережной», расположенной двумя домами дальше. Со вторника по субботу на завтрак были тосты или пухлые сконы со сливочным маслом, клубничным вареньем или мармеладом, но по понедельникам мистер Харт всегда баловал их круассанами и шоколадными эклерами – это был его способ создать яркое начало рабочей недели. Книжный магазин открывался в половине десятого, и у Флорри вошло в привычку приходить на час раньше, чтобы вместе насладиться неторопливым завтраком, запивая его большим количеством чая и обсуждая планы на день. А иногда – когда Флорри чувствовала себя достаточно храброй – свои идеи по обновлению книжного магазина. Конечно, предложения обычно отклонялись, но это не останавливало ее от новых попыток.

– Рад слышать, что у тебя есть аппетит, тебе не помешало бы набрать еще несколько килограммов, ты ведь легче воробья. И, судя по румянцу на твоих щеках, полагаю, ты проехала на велосипеде через полгорода, чтобы добраться сюда.

Мистер Харт усмехнулся, и его темно-синие глаза сверкнули.

Флорри улыбнулась и отошла повесить пальто. Герти, привыкшая к четкому распорядку дня, устроилась у маленькой пузатой печки в углу, не сводя глаз с выпечки на столе.

– Мистер Харт, вы прекрасно знаете, что я и дня не могу прожить без того, чтобы не полюбоваться видом на променады. И прокатиться на велосипеде, первым делом с утра, пока город только просыпается, – это совсем не сложно. Усилия стоят тех десяти минут, которые я потратила на поездку. Не думаю, что мне когда-нибудь надоеет смотреть на Торнклифф.

– Да, я понимаю, что ты имеешь в виду. – Он снял очки и вздохнул. – Моя Дина говорила об этом с такой же нежностью, как и ты. Она тоже не могла прожить и дня, чтобы не полюбоваться видами. Раньше я чувствовал то же самое, но сейчас не могу заставить себя даже мельком взглянуть.

Сердце Флорри сжалось от грусти, прозвучавшей в голосе мистера Харта. Два года назад, когда ему исполнилось восемьдесят четыре, он потерял жену. За год до своей кончины она перенесла инсульт и стала все чаще передвигаться в инвалидном кресле. Каждый день мистер Харт вывозил ее на верхнюю набережную, где они сидели и наслаждались хорошей погодой, потягивая кофе из «Вороньего гнезда» и наблюдая за лодками и серфингистами.

Флорри слегка улыбнулась и направилась к столу, на ходу расправляя поверх черных узких джинсов бруснично-красный свитер с круглым вырезом. Она долила чаю в кружку мистера Харта, прежде чем налить себе.

– В этих местах есть что-то такое, что пробирает до глубины души. Честно говоря, я бы не смог жить где-то еще. Эх, вот бы и юный Эдвард чувствовал то же самое. Я был бы очень рад, если бы он переехал жить сюда. Непохоже, чтобы он обосновался в Лондоне надолго.

– Да?

Флорри поправила очки на носу. Сколько она себя помнила, мистер Харт не был особо близок со своим сыном Питером, невесткой Сюзанной и, увы, внуком Эдвардом, которому уже исполнилось тридцать четыре. Она не знала всех подробностей, но догадывалась, что это как-то связано с жуткой ссорой между мистером Хартом и Питером из-за книжного магазина. Хотя ни мистер, ни миссис Харт почти не говорили об этом, она была уверена, что это причинило им огромную боль. Особенно потому, что лишило возможности общаться со своим единственным внуком, который в то время был маленьким мальчиком. Никто не был удивлен больше, чем она, когда шесть месяцев назад ни с того ни с сего мистер Харт получил письмо от Эдварда. Внук каким-то образом разыскал его и заявил, что очень хочет навести мосты и поближе познакомиться со своим дедом. Мистер Харт был в восторге и, не теряя ни минуты, помчался в Лондон повидаться с внуком. С тех пор он несколько раз навещал его и каждый раз возвращался полным энтузиазма и желания жить.

У Флорри теплело на сердце, когда она видела, каким счастливым выглядит ее босс. Но в глубине души она чувствовала, что воссоединение может быть недолгим, особенно если вмешаются родители Эдварда. Она держала эти мысли при себе, надеясь, что внезапно появившийся внук не подведет своего любящего дедушку.

Мистер Харт взял открытку с верха стопки и помахал ею перед Флорри:

– Вот что он мне прислал. – Старик надел очки.

– Ух ты.

– Да, и, судя по обилию почтовых штемпелей, открытка шла сюда довольно долго. В любом случае бедный мальчик так занят, что у него не было времени позвонить или отправить сообщение. Он слишком много работает. Все дни и ночи, что посылает ему Господь.

Флорри постаралась скрыть сомнения, которые начали зарождаться у нее еще до того, как мистер Харт заговорил. Старик знал ее всю жизнь, и, поскольку она с тринадцати лет работала на него и миссис Харт, он мог читать ее, как книги, которые стояли на полках его магазина. Но ее все равно беспокоило, что Эдварда, похоже, стали меньше интересовать недавно восстановленные отношения с дедушкой. Это разбило бы мистеру Харту сердце.

– И, читая между строк... – старик сделал паузу, внимательно изучая открытку, – ... хм, я думаю, юный Эдвард чувствует себя одиноким. Да, он одинок, именно такое ощущение у меня возникает. Эдвард совсем один, и это ужасно несправедливо по отношению к такому замечательному молодому человеку, как он.

– Одинок?

Флорри сделала глоток чая и посмотрела на босса поверх кружки, ее очки запотели. Она не понимала, как он мог сделать такой вывод, исходя из нескольких слов на открытке.

– Да, не спрашивай меня, почему я так считаю. Назовем это дедовской интуицией. – Мистер Харт нахмурился, глядя на открытку, и поджал губы. – Может быть, мне стоит пригласить его пожить у нас некоторое время. Он мог бы немного отдохнуть. Как ты думаешь?

– Думаю, это отличная идея. Я уверена, что он ухватится за возможность провести с вами время.

Флорри улыбнулась старику, стараясь вложить в улыбку как можно больше энтузиазма, чтобы скрыть собственные сомнения. При мысли о том, что мистер Харт может разочароваться во внуке, у нее защемило сердце.

Он усмехнулся, и его слезящиеся глаза заблестели.

– Что ж, похоже, ты так же, как и я, взволнована перспективой его приезда в Миклвик-Бей.

– Что? Вот еще! Просто я знаю, как много значит его приезд для вас. Вы могли бы взять отпуск на несколько дней, чтобы вместе наверстать упущенное. И вам отдых тоже пошел бы на пользу.

Флорри надеялась, что ее слов будет достаточно, чтобы он перестал думать о глупостях. С тех пор как мистер Харт заново познакомился с Эдвардом, он регулярно высказывался о том, что, по его мнению, Флорри и его внук стали бы «прекрасной парой».

– Да, ты права. Если подумать, несколько дней прогулок с юным Эдвардом были бы просто чудесными. А ты могла бы показать ему город, не так ли? Возьмешь его под свою опеку? Пригласишь посидеть с этой твоей веселой компанией?

Флорри едва не поперхнулась чаем. Да он, должно быть, шутит! Чувствуя, что мистер Харт наблюдает за ней, она взяла себя в руки.

– Мм... ну... Я полагаю, что да... Да.

Она неловко заерзала на стуле.

– Великолепно! Ему пойдет на пользу свежий морской воздух. Он слишком много времени проводит в помещении, рисуя или чем он там теперь занимается. – Мистер Харт выпрямился. – Пара недель здесь, в Северном Йоркшире, подействовала бы на него, как порция тонизирующего снадобья.

«И для вас это тоже стало бы тонизирующим снадобьем», – подумала Флорри, с нежностью глядя, как на щеки старика возвращается румянец.

– На вашем месте я бы позвонила ему прямо сейчас, пока у него не появились другие планы.

– Да, верно подмечено. – Он на мгновение замолчал, задумавшись. – Итак, хочу еще раз уточнить: ты согласишься, чтобы юный Эдвард сопровождал тебя и твоих подруг, пока он здесь? Я уверен, он сочтет возможность провести некоторое время с людьми, которые ближе ему по возрасту, более привлекательной, чем постоянно быть привязанным к такому старому чудачку, как я.

Флорри внутренне застонала, чувствуя себя раздираемой на части. Перспектива развлекать Эдварда Харта, в то время как мистер Харт маячит на заднем плане, не слишком искусно изображая купидона, даже отдаленно ее не привлекала. Но, увидев надежду на лице своего босса, она не смогла отказаться, поэтому заставила себя улыбнуться и, стараясь, чтобы в ее голосе не прозвучало раздражения, произнесла:

– Да, если он сможет нас вынести.

«На что я только что согласилась?»

– Отлично! – Глаза мистера Харта загорелись. – Я уверен, что он сможет. Позвоню ему, как только мы позавтракаем. А теперь давай, дорогая, угощайся, я знаю, как ты любишь шоколадные пирожные. Жасмин угостила меня вот этим, и она просила передать тебе привет.

Он пододвинул к ней тарелку.

Флорри выдавила из себя улыбку, хотя ее одолевали дурные предчувствия.

До обычных пятничных посиделок в «Моряке-весельчаке» с Жасмин, Стеллой, Мэгги и Ларк оставалось еще много времени, но внезапная мысль о том, что Эдвард Харт присоединится к ним, заставила ее сердце сжаться и рухнуть вниз, прямо в черные туфельки-балетки. Как она объяснит подругам необходимость развлекать незнакомого мужчину, ведь пятничные вечера всегда принадлежали только им пятерым? Однако Флорри сдержала тяжелый вдох: все это значило слишком много для мистера Харта. В любом случае аппетит у нее пропал.

Откуда-то со стороны послышалось поскуливание: это Герти напоминала о своем присутствии. Флорри оглянулась и увидела, что собака смотрит на нее так, словно хочет сказать: «Ну же! Чего ты ждешь? Вот же еда!»

Флорри не смогла сдержать улыбки. Герти не страдала отсутствием аппетита, что бы ни творилось вокруг. Потянувшись за шоколадным эклером, девушка почувствовала на себе пристальный взгляд мистера Харта. Она подняла карие глаза и увидела, что он внимательно смотрит на нее поверх очков.

– Все в порядке, моя дорогая? Ты кажешься немного рассеянной сегодня утром, это так на тебя не похоже.

Сердце Флорри екнуло. Она пожалела, что старик заметил перемену в ее поведении.

– Я абсолютно здорова, просто мысленно составляю список дел, которыми нужно заняться, вот и все.

– Хм. – Он сделал глоток чая, не сводя с нее глаз.

– И я читала вчера допоздна, так что немного не выспалась. Вот и все. Мне нужно будет пораньше лечь сегодня вечером.

Она рассмеялась, отводя от него взгляд. Даже для самой Флорри оправдания прозвучали неубедительно.

– А как обстоят дела с твоим молодым человеком? В последнее время ты почти не упоминала о нем. У вас все хорошо?

О, началось. Ну да, обязательно нужно вмешаться. Она точно знала, к чему приводят такие расспросы. Несмотря на то что Флорри была рада сменить тему и перестать обсуждать Эдварда, она все же предпочла бы, чтобы разговор не переходил на Грэма. Определенно пора брать инициативу в свои руки.

– Все хорошо, спасибо. – Она откусила кусочек от своего пирожного. – Кстати, вы, кажется, говорили, что мисс Давенпорт зайдет сегодня?

– Да, я позвонил ей в субботу вечером, чтобы сообщить, что ее книга прибыла. Она сказала, что заедет за ней сегодня утром.

Флорри кивнула. Она питала слабость к мисс Давенпорт – старой подруге мистера и миссис Харт и постоянной посетительнице книжного магазина. Женщина часто заходила не только купить книгу, но и просто поболтать. И хотя Флорри знала, что мисс Давенпорт постоянно

занята в различных клубах, членом которых была, та редко упоминала о семье. Флорри подозревала, что женщина совсем одинока.

– Хм. На днях я думала о ней. Интересно, читала ли она какие-нибудь романы Джулии Спелтон. Они становятся популярными, кажется, ей может понравиться. В них та же смесь романтики и юмора, что в книгах Тилли Тернер, которые, как мы знаем, обожают мисс Давенпорт. И события происходят в горах Шотландии, а это еще одна ее слабость.

– Вот ты сказала, и я, пожалуй, соглашусь. Подумаю, не стоит ли заказать парочку.

«Есть!»

Отвлекающий маневр сработал. Флорри просияла:

– Отлично!

Ей нравилось находить новых авторов для постоянных клиентов, особенно таких, как мисс Давенпорт. За эти годы Флорри очень привязалась к ней и неплохо узнала ее, пока они болтали за прилавком. Еще она стала довольно искусной в поиске новых авторов, которых стоило купить для магазина.

Мистер Харт взял в руки открытку и поджал губы. Почувствовав, что его мысли возвращаются к ее личной жизни и Эдварду, Флорри ринулась вперед:

– Жаль, что она так и не вышла замуж. Прожить всю жизнь без семьи...

– Ты про кого?

– Мисс Давенпорт. У нее такая щедрая, добрая душа, и, судя по тому, какие книги она читает, видно, что она довольно романтична. Считаю несправедливым, что ей не с кем разделить свою жизнь.

– Да, это ужасно. Джин, похоже, так и не оправилась после того, как Джонни Джексон разбил ей сердце. Она тогда была совсем молодой. Все были ошеломлены, когда он бросил ее, отшвырнул прочь, как горячую картофелину.

– Печально.

Флорри знала, что мистер Харт не любит сплетен, и всякий раз, когда их разговоры касались мисс Давенпорт, он не вдавался в подробности того, чем делился. Но она не могла отделаться от ощущения, что он знает больше, чем показывает. Возможно, небольшой толчок поможет узнать что-то еще, и это утро показалось ей идеальным моментом для попытки.

– Интересно, что же произошло на самом деле?

– Никто не знает всех подробностей, только то, что Джонни и Джин были безумно влюблены друг в друга и, казалось, обречены пойти к алтарю... Но он вдруг оказался в объятиях Элси Норвуд, которая в то время была лучшей подругой Джин. Он шокировал всех: как вихрь, покинул город и женился на Элси. Ходили слухи, что шесть месяцев спустя родился ребенок, но никто не знает наверняка. Джонни больше не вернулся. Мы с Диной никогда не могли понять, что он нашел в Элси, – нам она всегда казалась лицемеркой.

– Боже мой, я и не знала, что дело в ребенке. Неудивительно, что мисс Давенпорт была опустошена.

Флорри грустно подумала, что сердце ее старшей подруги было разбито настолько, что она больше не смогла раскрыться навстречу любви.

– Ну, я и так сказал слишком много. И был бы признателен, если бы ты оставила все услышанное при себе.

Он кашлянул и пробормотал что-то себе под нос.

– Конечно. Как насчет еще кружечки чая?

Может, мистер Харт и сказал больше, чем собирался, но у Флорри все равно осталось ощущение, что он что-то утаивает. И это что-то вызывало крайний интерес.

– Да, спасибо, дорогая. – Он наблюдал за Флорри, пока та наполняла его кружку. – А ты со своим молодым человеком ходила куда-нибудь в эти выходные? Он пригласил тебя вкусно поесть или потанцевать? – В глазах старика появился знакомый блеск. – К такой очарователь-

ной девушке, как ты, следует относиться, как к принцессе. Я надеюсь, он понимает, как ему повезло.

Флорри поставила чайник на стол и отвела взгляд.

– Грэм уехал в деловую поездку на выходные.

– Вот как, – медленно произнес мистер Харт, потирая подбородок. Между ними повисло напряженное молчание. – Что ж, жаль, что здесь не было юного Эдварда, – это была бы прекрасная возможность для вас обоих познакомиться поближе.

У Флорри внутри все перевернулось, когда она снова услышала имя Эдварда. Девушка почувствовала, как заливается краской. Мистер Харт, этот старый хитрый лис, не смог бы быть более проникательным, даже если бы постарался. Но в эту игру могут играть двое, сообразила она, решительно выкидывая Эдварда из головы. Пришло время взаимных уступок. Раз уж она согласилась взять его внука под крыло, то и мистер Харт не сможет отказать ей. Самое время заставить его заняться одной из тех проблем, которые он очень ловко игнорировал. Она решила воспользоваться моментом.

– Я тут вспомнила кое-что. Когда подъезжала к магазину, заметила, что краска снаружи довольно сильно пострадала за зиму. Считаю, нам следует подкрасить дом, пока не стало хуже. Дерево может начать гнить, если мы все так и оставим. Я буду более чем счастлива заняться этим вопросом и все организовать, – закончила Флорри с обнадеживающей улыбкой, не обращая внимания на недовольное выражение лица своего босса.

– Это так необходимо? Неужели настолько все плохо? Я уверен, что в последний раз, когда я смотрел, все было отлично. Если честно, у меня не очень-то хватает духу взяться за что-то подобное. С тех пор как я потерял Дину, ни в чем, кажется, больше нет смысла, – произнес он, и его глаза потухли.

В этом-то и заключалась проблема, и поэтому Флорри чувствовала себя ужасно из-за того, что ей пришлось заговорить о покраске. С тех пор как миссис Харт скончалась, магазин все больше приходил в запустение, и она не могла отделаться от мысли, что именно поэтому покупатели постепенно уходили. Флорри делала все, что было в ее силах, даже оставшись без поддержки... Она чувствовала, что у магазина есть перспектива, и была уверена, что миссис Харт было бы грустно видеть, как он превращается в слабое подобие того, чем был совсем недавно.

– Что ж, как насчет сделать это ради Эдварда? В честь его приезда? – Флорри отправила в рот кусочек шоколада и принялась жевать. – Позвоните и скажите, что затеваете обновление к его появлению, и он не сможет отказать.

Она ощутила легкое чувство вины за то, что использует Эдварда. Но вдруг это и вправду сработает и внук не сможет отказать дедушке, который настолько серьезно готовится к их встрече?

– О, я об этом не подумал. Теперь, когда ты сказала, я и сам понимаю: не хотелось бы, чтобы он увидел магазин настолько запущенным. Да, так и сделаем, давай обновим оснастку этого старого корабля. – Мистер Харт внезапно повеселел. – И если ты уверена, что готова взяться за дело, найти кого-то, кто все покрасит, то я немедленно пойду и позвоню Эдварду.

– Замечательно! – Флорри улыбнулась, потирая руки.

Ее сердце наполнилось радостью, когда она увидела, каким оживленным снова выглядит мистер Харт. Девушка изо всех сил надеялась, что внук не разочарует его.

Глава 3



В 1873 году мистер Сидни Харт получил ключи от дома номер четыре на площади Виктории и с гордостью открыл «Книжный магазин Харта» – первое подобное заведение в ставшем престижным районе Миклвик-Бей. Он немедленно приступил к установке деревянных полок, которые и по сей день украшали стены магазина.

В 1948 году мистер и миссис Харт приобрели половину «Галантерейного магазина Банти», расположенного слева от книжного. Владельцы, мистер и миссис Коттерилл, пережили трудные времена, и продажа части своего помещения помогла им выбраться из затруднительного положения без необходимости полностью отказываться от бизнеса. Как только договор был подписан и скреплен печатью, в задней части книжного появился дверной проем, а в новом помещении возвели стену, отделяющую его от галантерейного магазина. Дополнительная площадь позволила создать склад, столь необходимый для процветающего книжного. Обе стороны признали, что довольны сделкой.

С тех давних времен мало что изменилось, разве что провели электричество, а на полу постелили ковровое покрытие. Торговый зал был расширен за счет задней комнаты, где мистер Харт, первый из череды владельцев, проводил свой рабочий день и устраивал перерывы на чай. О тех временах напоминал только огромный буфет.

Нынешний мистер Харт вместе со своей женой возглавили магазин в 1980 году, ознаменовав этим приход нового поколения. Они тоже внесли свой вклад: добавили пару рядов книжных шкафов по центру магазина, несколько низких кресел в детском уголке и отдел канцелярских принадлежностей. Последнее – к большому разочарованию отца мистера Харта, который считал, что изменение ассортимента приведет магазин к краху. Он сильно ошибался, и «Книжный магазин Харта» процветал.

Первое воспоминание Флорри о магазине было связано с Рождеством, когда ей исполнилось всего четыре года. Она все еще отчетливо помнила ощущение чуда, охватившее ее в тот морозный декабрьский день. Маленькие пальчики в варежках лежали на подоконнике, а покрасневший от холода нос был прижат к стеклу, пока она смотрела на витрину. Стайка снеговиков радостно улыбалась ей в ответ на фоне темно-синего атласа и блестящих бумажных снежинок, подвешенных на невидимых нитях, которые дрожали каждый раз, когда открывалась дверь. Детские книжки с ярко раскрашенными обложками были разложены на снегу из ваты и посыпаны блестками, мерцающими на свету. Это было волшебное воспоминание, от которого у нее до сих пор пробегали мурашки по коже.

Как только маме удалось оторвать Флорри от сказочного зрелища, девочку отвели внутрь, где ей показалось, что тепло магазина охватило ее всю и окутало восхитительным ароматом книг. Это был аромат, который она быстро полюбила и который ассоциировался с ощущением счастья. Держа мать за руку, она шла, глядя на книги широко раскрытыми от удивления глазами. Там были полки, еще полки и снова полки с книгами.

Они стояли в очереди к Санте, что расположился в заснеженном гроте в детском отделе магазина, и в животе у Флорри бурлило от волнения и страха. Она ушла, крепко сжимая книгу,

которую Санта ей подарил, и ее глаза сияли. Первые семена любви к чтению были посеяны, и это вышло совершенно волшебным. Книга до сих пор хранилась у нее, надежно спрятанная в сундучке с сокровищами.

Мать Флорри, Паула, была заядлой читательницей и каждые выходные брала дочь с собой к Хартам. Флорри с удовольствием рассматривала книжные полки, проводя маленькими пальчиками по радуге корешков, в то время как ее мать с головой уходила в пролистывание любовных романов. И как только Флорри подросла настолько, что у нее появились собственные карманные деньги, она стала тратить их там. Харты очень привязались к своей юной посетительнице.

«Почему тебе нравится бывать в нашем магазине, Флорри?» – спросила ее однажды миссис Харт.

Замерев на мгновение, шестилетняя Флорри постучала себе по груди и серьезно произнесла: «Потому что вот здесь, где душа, становится хорошо».

Миссис Харт радостно улыбнулась, и в голове у нее созрела идея. Вскоре на магазине появилась свежая вывеска, на которой большими буквами было написано: «Задушевный книжный Харта». Лицо Флорри просияло, когда миссис Харт рассказала девочке, что именно она вдохновила хозяев на смену названия. Став старше, Флорри стала просить разрешения остаться в магазине, пока ее мать не закончит с остальными покупками.

«Все в порядке, Паула, милая, – говорила миссис Харт. – Мы присмотрим за ней, хотя в этом нет необходимости, она никогда не уходит далеко от детского отдела».

«И не спеши возвращаться», – всегда говорила Флорри, заставляя мать смеяться и качать головой.

Но для Флорри ничто не могло сравниться с радостью, которую она испытывала, находясь в окружении книг или наслаждаясь мирной атмосферой в стенах книжного магазина. Она стала завсегдатаем, а мистер и миссис Харт начали относиться к ней, как к своей неофициальной внучке, угощая ее печеньем и стаканом сока всякий раз, когда девочка заходила. Флорри платила им за доброту тем, что наводила порядок на полках и раскладывала книги.

В тринадцать лет Флорри думала, что лопнет от счастья, когда Харты предложили ей подработку на выходных. Всего несколько часов субботним днем, но для нее это много значило. С возрастом у нее стало больше свободного времени, и она наслаждалась каждой минутой, проведенной здесь. Приятное волнение охватывало ее, стоило лишь открыть только что доставленные коробки с книгами, или начать расставлять их на витрине, или – самое приятное – советовать новинки покупателям, в чем она быстро поднаторела.

Когда пришло время поступать в институт, Флорри выбрала Йорк и английскую литературу. Это был ближайший к Миклвик-Бей город. Достаточно далеко, чтобы в происходящем было что-то от приключения, но не настолько далеко, чтобы домашняя пташка вроде нее начала страдать от тоски по дому. Еще ребенком она испытывала подлинные муки, если отсутствовала дома больше недели. Флорри до сих пор помнила долгую школьную поездку, во время которой никто из ее друзей не смог веселиться. Ее страдания распространялись, как дикий пожар, пока не охватили всю их маленькую группу. Над автобусом повисло мрачное облако, уничтожившее всю надежду на веселье. Для одиннадцатилетней Флорри, что каждую ночь засыпала в слезах, это была самая долгая неделя в ее жизни, и она сохранила мрачные воспоминания о ней в самых темных уголках памяти. Последствия все еще отдавались эхом в ее подсознании, так что она даже подумывала о том, чтобы остаться дома и поступить в местный колледж. Только благодаря мягкой поддержке родителей девушка в конце концов согласилась пожить в студенческом общежитии.

– Просто попробуй, милая, хотя бы год. А если тебе не понравится, можешь жить здесь и ездить на учебу, – ласково предложила ей мама. – Йорк не так уж далеко. Как только тебе захочется домой, прыгай в машину. Ты в мгновение ока окажешься в Миклвик-Бей.

– Так и есть.

Флорри кивнула, слова мамы заставили ее заново присмотреться к маленькой комнате, которую они видели на сайте студенческого общежития. Она представила, как обустраивает ее, расставляет безделушки и любимые книги на полках, создавая подобие домашнего уюта.

– Не хочется, чтобы ты потом пожалела, что не попробовала, зайка, – подхватил отец, Чарли. – Хотя нам будет грустно без тебя. Но я думаю, ты отлично проведешь время. Йорк – замечательный город, небольшой, но приятный. Кстати, там есть букинистический магазинчик, как ты любишь, – добавил он с улыбкой. – Опять же, ты всегда можешь приезжать домой на выходные, если захочешь.

Именно так Флорри и решила поступить. Это был идеальный компромисс, а еще это означало, что она могла сохранить свою работу в книжном магазине. На втором и третьем курсах университета Флорри сменила общежитие на квартирку, которую снимала вместе с подругами. Она жила вполне счастливо и по-прежнему подрабатывала в «Задушевном книжном Харта», приезжая домой на выходные. Именно в один из таких выходных ее мир рухнул.

За несколько недель до выпускных экзаменов Флорри сидела за столом в саду и корпела над учебниками, а большой зонт защищал ее от палящего солнца. В кустах, образующих живую изгородь, щебетали птицы, шмели перелетали с цветка на цветок, жужжа и собирая нектар. Флорри отвлекли от занятий голоса родителей, доносившиеся из открытого окна их спальни. Они резали слух: казалось, родители о чем-то горячо спорят, что случалось крайне редко. Она замерла, напряженно прислушиваясь, ее сердце бешено колотилось в груди, но девушка смогла уловить лишь отдельные слова, потому что мимо время от времени проезжали машины и кто-то из соседей как раз включил газонокосилку.

Внезапно в шуме наступила пауза. Голос ее отца прозвучал громко и отчетливо:

– Ты должна сказать ей, Паула, это будет правильно. Рано или поздно она все равно узнает.

– Тсс! Говори потише, Чарли, она тебя услышит!

Флорри прижала руку ко рту, ее сердце бешено заколотилось. Что же она должна узнать, по мнению отца? Мысли метались, пока наконец девушка не сосредоточилась на матери. От внимания Флорри не ускользнуло, что в последнее время та неважно выглядела. Когда она пыталась ее расспрашивать, мама только отмахивалась, говорила, что переутомилась и не высыпалась. Этого объяснения хватало. До сих пор.

Совсем некстати снова заработала соседская газонокосилка, лишив девушку возможности услышать что-то еще. Флорри поняла, что не сможет больше прочесть ни слова из книги или заняться домашними делами, пока родители не объяснят, что именно происходит, так что она вернулась в дом. Паула пыталась все отрицать, уверяя Флорри, что та ослышалась, и только отмахивалась от беспокойства дочери с притворной беззаботностью. Видя, что дочь это не убеждает, она привела какую-то туманную причину. Но в рассказанном было так мало смысла, что Флорри потом даже не смогла вспомнить, что именно сказала мать. Зато страдание на лице ее отца говорило о многом, и Пауле ничего не оставалось, как признать свое поражение. Хоть и неохотно, женщина рассказала Флорри о причине их жаркой ссоры.

Так, сидя в уютной семейной кухне – месте, которое обычно ассоциировалось у Флорри со счастливыми временами и вкусными воскресными ужинами, – она узнала, что ее красивая, веселая, добрая мама серьезно заболела.

– Но что это значит? С тобой все будет хорошо, правда? Пожалуйста, скажи мне, что с тобой все будет хорошо... – Голос Флорри дрожал от волнения, слезы катились по щекам, в голове царил сумбур.

– Команда в больнице отличная, твоя мама в надежных руках, – твердил отец, сжимая руку жены, но его глаза были влажными. Он выдавил из себя улыбку. – С ней все будет в порядке, мы и не заметим, как все закончится.

– Конечно, я буду в полном порядке, – заверила Паула, беря Флорри за руку. – Жаль, что время такое неудачное, вот и все. Меньше всего хочется, чтобы это повлияло на твою учебу, дорогая.

– Ты для меня важнее, чем учеба. – Флорри обняла мать и зарыдала, уткнувшись в плечо. – Я люблю тебя, мама, я просто хочу, чтобы с тобой все было хорошо.

– О, милая, не плачь. Я и сама этого хочу, у меня еще столько дел...

У Паулы Эпплтон появилась опухоль под мышкой. Это, в сочетании с высокой температурой, невыносимой ночной потливостью и внезапной потерей веса, заставило ее записаться на прием к врачу, хоть и после некоторого давления со стороны Чарли.

Не успела она опомниться, как ее отвезли в больницу, чтобы сделать биопсию, сканирование и взять анализы крови. Результаты обследования указывали на лимфому Ходжкина в первой стадии. Паула стойчески перенесла диагноз, поначалу желая сохранить свою болезнь в тайне, пока не стало очевидно, что ей потребуется химиотерапия, за которой последует недолгая лучевая терапия в качестве «дополнительной страховки», как выразился ее лечащий врач. Она ни за что не смогла бы сохранить такое в секрете.

– Прогноз благоприятный, – объяснила она Флорри. – Мой врач, мистер Шевис, говорит, что болезнь обнаружена на ранней стадии, поэтому они ждут, что я полностью поправлюсь.

Флорри кивнула, чувствуя оцепенение, и снова села, не сводя глаз с мамы.

– Это хорошо.

Она с трудом могла поверить, что вообще участвует в этом разговоре.

– И я собираюсь побриться наголо, пока у меня не начали выпадать волосы.

От этих слов у Флорри по спине пробежал холодок. Сколько она себя помнила, у мамы всегда были густые, блестящие волосы.

– А еще я планирую побаловать себя парой потрясающих париков. Мне всегда хотелось иметь роскошную гриву, как у женщин на полотнах прерафаэлитов. – Мама сделала вид, будто откидывает за спину длинные пряди. – А может, я выберу модный фиолетовый парик. Представь лицо папы, когда я появлюсь в нем!

Мать и дочь покатались со смеху, увидев выражение лица Чарли.

Это было одиннадцать лет назад, и с тех пор Паула была абсолютно здорова. Но шок от того, как близко Флорри была к тому, чтобы потерять маму, оставил неизгладимый след в душе девушки. Это заставило ее остро осознать, что родители смертны, заставило понять, что они не будут рядом вечно. По сей день Флорри чувствовала постоянную потребность присматривать за мамой, проверять, нет ли каких-нибудь признаков, что что-то идет не так. Пережитое все еще не давало ей уснуть по ночам, девушку охватывала паника при мысли о том, как легко могла оборваться жизнь дорогого ей человека. Флорри пустила глубокие корни в Миклвик-Бей, поклявшись себе, что никогда не будет воспринимать свою семью как нечто само собой разумеющееся и никогда не уедет от них слишком далеко.

* * *

Когда мистер и миссис Харт начали подумывать о выходе на пенсию, они связались с сыном, который жил отдельно от них. Они надеялись, что за это время Питер смягчился и его мнение о книжном магазине изменилось настолько, что он мог бы взять бразды правления в свои руки. Разыскать его было нелегко, но резкий, холодный ответ, в котором говорилось, что у них с Сюзанной другие планы – они путешествуют по миру в своем фургоне и их невозможно переубедить, – означал, что все усилия были напрасны. Питер даже предложил своим родителям продать магазин, но это уж точно оказалось для них невозможным. Мистер и миссис Харт были ужасно разочарованы, особенно после того, как сын проигнорировал все дальнейшие попытки примирения.

Флорри видела, что, несмотря на это, жизнь шла своим чередом. Так уж получилось, что запланированный Хартами уход на пенсию совпал с ее окончанием учебы и возвращением в Миклвик-Бей.

– У меня есть предложение, Флорри, любовь моя.

Миссис Харт пригладила рукой седые волосы, которые, как обычно, собрала в пучок. В магазине был перерыв, и тем субботним утром они пили чай вместе.

– О, я заинтригована. – Флорри подалась вперед, поправляя очки на носу.

– Мне вот интересно: что ты планируешь делать, когда окончишь учебу?

Флорри шумно вздохнула и откинулась на спинку стула:

– Честно говоря, у меня нет планов. Я знаю, что хочу вернуться домой, – мне здесь нравится, – но в округе не так много работы для тех, у кого есть диплом по английской литературе. За исключением, возможно, школы, но я не горю желанием работать там полный день. Папа предложил давать частные уроки школьникам, и идея мне нравится.

«А еще я хочу оставаться поближе к маме».

– М-м-м, думаю, у тебя это получится. Ты терпеливая и умеешь себя поставить, – согласилась миссис Харт, кивая.

– Спасибо. – Флорри улыбнулась. – И, если вы с мистером Хартом не возражаете, я бы хотела продолжить подрабатывать у вас по субботам. Не представляю себя без книжного.

– О, конечно, милая. Без тебя магазин не будет прежним. На самом деле это подводит нас к тому предложению, которое я хочу тебе сделать. – Миссис Харт потерла ладони, и ее глаза заблестели. – Как ты знаешь, мы с мистером Хартом планировали уйти на пенсию в этом году. Но Питер и его жена не горят желанием возглавить семейное дело, и планы пришлось пересмотреть. О продаже магазина и речи не идет – Бернارد не одобрил бы этого. Книжный не может принадлежать кому-то, кто не связан с Хартами, и я тоже так считаю, если уж на то пошло. В любом случае сейчас, когда действительно пришло время уходить на пенсию, у нас была возможность хорошенько подумать обо всем, и ни один из нас не в восторге от этой идеи. К счастью, мы оба здоровы, и у нас впереди еще много лет.

Она улыбнулась Флорри.

Та мягко улыбнулась в ответ. Миссис Харт всегда подходила к важным вопросам изда-лека.

– Это правда, и вы оба не выглядите на свой возраст.

– О, благослови тебя Господь, это так мило, моя дорогая. – Она потянулась и сжала руку Флорри. – Тем не менее нам очень нравится идея иметь немного больше свободного времени для себя. Итак, не хочешь ли ты работать у нас на полную ставку? Тогда мы с мистером Хартом смогли бы сократить свои рабочие часы. Это решило бы обе проблемы. Тебе не обязательно давать нам ответ сразу, не торопись, подумай. И конечно, ты не обязана говорить «да», только чтобы не огорчить нас, – не то чтобы мы были не рады тебе здесь. Я знаю, что работа в книжном магазине не принесет больших денег. Боюсь, зарплата не будет соответствовать твоей квалификации, но мы будем платить столько, сколько сможем.

Старушка глубоко вздохнула и с надеждой посмотрела на Флорри.

Ей не потребовалось времени на раздумья.

– Я бы с удовольствием работала здесь полный рабочий день! Это идеальное решение. Спасибо! Книжный магазин – место, где я всегда счастлива.

Мысль о том, что она может заниматься любимым делом, живя рядом с родителями, наполнила сердце Флорри радостью и облегчением.

– О, это чудесно, дорогая. – Миссис Харт прижала Флорри к своей груди, едва не выдавив весь воздух из легких. – А теперь, если ты меня извинишь, я должна пойти и рассказать все Бернardu. Он будет на седьмом небе от счастья.

Она отпустила Флорри и поспешила вниз по лестнице в магазин.

Все то время, что прошло после их разговора и что она провела, работая в «Задюшевном книжном Харта», Флорри испытывала только радость.

Глава 4



Позже тем же утром, когда Флорри как раз закончила обслуживать покупателя, мистер Харт зашел в магазин. Его хмурый вид, а также то, что он потирал рукой подбородок (была у него такая привычка, выдававшая беспокойство), тут же заставило ее собраться и снова вернуться мыслями к его внуку.

– Все в порядке? – спросила она.

Мистер Харт молчал, пока за покупателем не закрылась дверь.

– Не уверен. Только что разговаривал по телефону с юным Эдвардом.

– Вот как? – Она поправила очки на носу, ощущая, как на нее накатывает беспокойство.

– Ты не поверишь, но он действительно направлялся сюда. Хотел сделать сюрприз – такой заботливый мальчик, – но тут ему позвонил кто-то из соседей. Луэлла, его бывшая, вдруг появилась у его дома. Судя по всему, она не слишком обрадовалась, когда соседка сказала ей, что Эдвард уехал на несколько дней.

– Так где же Эдвард сейчас?

Флорри не могла не задаться вопросом, с чего вдруг его бывшая недовольна его отсутствием.

– Ему пришлось сесть на ближайший поезд и вернуться в Лондон, чтобы во всем разобраться. Она позвонила ему, устроила скандал и заявила, что ей нужно срочно с ним поговорить. – По лицу мистера Харта пробежала тень. – Между нами говоря, я считаю, что она и так слишком давно приносит одни проблемы.

– Ясно.

Флорри обдумывала то, что только что услышала. Могло ли это быть правдой? Или внук все выдумал, чтобы у него был предлог не навещать дедушку? С другой стороны, реакция мистера Харта наводила на мысль, что он давно знает о сложных отношениях Эдварда с его бывшей, так что, возможно, хотя бы доля правды в происходящем была.

– Как все не вовремя.

– Да, – вздохнул мистер Харт. – Но он правильно сделал, что вернулся. Судя по всему, она немного вспыльчива, особенно если что-то идет не так, как ей хочется. Этим она напоминает...

Он прижал руку ко рту, словно пытаясь остановить поток слов. Флорри жаждала услышать больше. Но как бы ей ни хотелось узнать, кого напоминает бывшая Эдварда, она понимала, что, если проявить настойчивость, мистер Харт окончательно замкнется, поэтому промолчала.

Девушка глубоко вздохнула, когда стало ясно, что он не намерен развивать эту тему дальше. По опыту она знала, что мистер Харт становится закрытым, как моллюск, когда дело касается личных вопросов, его собственных и всех остальных, и любой ценой избегает сплетен.

«Это плохо для тех, о ком сплетничают, и потенциально вредно для бизнеса. Не могу мириться с подобным», – постоянно повторял он. Без сомнения, именно по этой причине он ничего не рассказывал Флорри о бывшей Эдварда до этого момента. Если вести правдивы, ему сейчас несладко.

– Что ж, по крайней мере, пока он разбирается со своей бывшей, у нас есть возможность хорошенько подготовиться к его приезду.

Лицо мистера Харта просветлело.

– Да, так и есть, и, безусловно, будет лучше, если он уладит все до своего возвращения.

– Он не сказал, когда оно произойдет?

– Сказал. Хочет быть уверен, что точно успеет разобраться с Луэллой, поэтому перенес свой визит на следующую неделю. – Старик потер руки, широко улыбаясь. – На этой радостной ноте, пожалуй, я поставлю чайник. Не хочешь чашечку чая, моя дорогая?

– Звучит заманчиво.

Флорри сделала все возможное, чтобы в ее ответе прозвучал не меньший энтузиазм, чем у босса. Ее все еще грызли сомнения, но она всей душой надеялась, что Эдвард не разочарует своего деда.

Глава 5



– Так он действительно приедет погостить к мистеру Харту? – спросила Стелла, недоверчиво приподняв идеально подведенные брови, и отбросила за спину длинные светлые пряди. Подруга выглядела просто шикарно в идеально подобранной по цвету рубашке и дизайнерских джинсах, обтягивавших длинные ноги.

– Угу. По словам мистера Харта, так оно и есть. – Флорри кивнула. – Наконец-то, после стольких лет. Трудно поверить!

– Мне кажется, он попытается соскочить, – предположила Жасмин. – Сколько, говоришь, прошло времени с его последнего появления?

Жасмин всегда напоминала Флорри эльфа. У нее были изящные черты лица, зеленые глаза и торчащие во все стороны волосы, выкрашенные в рыжий.

– По словам мистера Харта, он не показывался здесь с тех пор, как был совсем маленьким, – ответила Флорри.

– Думаю, он приедет, я чувствую это, – произнесла Ларк знакомым им всем таинственным тоном.

– Что ж, если Ларк это чувствует, тебе лучше подготовиться, – он обязательно приедет! – решительно заявила Мэгги.

Был вечер пятницы, и подруги собрались за своим любимым столиком в уютном уголке паба «Моряк-весельчак». Болтовня и смех перемежались с оживленной народной музыкой, отражавшейся от низкого потолка с толстыми балками. Заведение, как всегда, было заполнено до отказа: рыбаки, офисные клерки, студенты – все, казалось, стремились окунуться в гостеприимную атмосферу. Воздух был пропитан аппетитными ароматами фирменного блюда шеф-повара – рыбы с картошкой, которой Флорри и ее друзья регулярно лакомились. Повсюду были развешаны рыболовные снасти, на полке стояли старинные стеклянные банки из-под омаров, набитые муляжами всяких морских гадов, а к балкам тут и там были подвешены сети для ловли рыбы. Старый списанный пистолет, который, по слухам, принадлежал известному на весь Миклвик-Бей контрабандисту Джейкобу Крейку, был выставлен в витрине в задней части бара. Помещение освещали переделанные под электричество старые масляные лампы, тепло давал весело потрескивавший в углу паба камин. Над широкой барной стойкой из темного дуба висел старинный корабельный колокол. Отполированный до блеска, он каждый вечер звенел, оповещая о закрытии. В дальнем конце зала разместилась деревянная носовая часть парусника в виде пышногрудой золотоволосой русалки. Ее выбросило на пляж перед пабом полтора столетия назад, и тогдашний владелец забрал резную скульптуру себе. На русалке красовалась поношенная рыбацкая шапка – это означало, что местный завсегда по прозвищу Гарри Лобстер ошивался где-то поблизости. Заходя в бар, он всегда первым делом избавлялся от шапки, после чего заказывал пинту эля и отправлялся на поиски приятелей, чтобы перебраться парой слов и сыграть партию-другую в домино. А стоило ему пропустить еще несколько пинт «Старого Миклвика», как он принимался громко петь, что превращало вечер в нечто незабываемое.

– А как у вас с Грэмом идут дела? – спросила Стелла в своей обычной прямой манере. Будучи адвокатом по профессии, она всегда переходила сразу к делу.

Флорри скорчила гримасу и неопределенно помахала рукой. Она познакомилась с Грэмом здесь, в «Весельчаке», почти год назад. Они разговорились, и он пригласил ее на свидание. Она уже начала испытывать разочарование: с того первого вечера они не особо продвинулись.

– Ну...

– Все настолько хорошо, а? – Мэгги усмехнулась, шоколадно-карие глаза и густые темные кудри, сияющие в мягком свете, с головой выдавали в ней итальянские корни.

Флорри нахмурилась:

– Все в порядке, но такое чувство, будто мы топчемся на месте, понимаешь? Он мне очень нравится, но между нами нет искры. Если честно, ее никогда и не было. – Она взглянула на подруг, и сомнения в ее душе только усилились. – Вроде и все в порядке, мы неплохо ладим, но на деле он такой... Сдержанный.

– А то мы не знаем, зайка. – Жасмин улыбнулась. – Мы все считаем, что он довольно приятный парень, но, когда вы вместе, вы больше похожи на друзей.

– А не на горячих, страстных любовников. – Стелла дерзко подмигнула и улыбнулась. Потом она нырнула вниз, чтобы подложить под ножку качающегося стола сложенную картонку, служившую подставкой под кружку. – Ну вот, как новенький, – сказала она, проверяя стол на устойчивость.

– Ну если говорить откровенно, так и есть. – Жасмин бросила на нее понимающий взгляд. – Я не говорю, что в дружбе с Грэмом есть что-то плохое, но непохоже, что вы вот-вот выйдете на новый уровень. Помнишь, какими были Мэгги и Медвежонок, когда они впервые встретились?

– Не напоминай, – усмехнулась Ларк, широко распахнув бледно-зеленые глаза и шутливо покачав головой.

– Тише, Жасмин, не нужно привлекать внимание, еще слишком рано, – хихикнула Мэгги.

– Я думаю, Жасмин пытается сказать, что вы с Грэмом непохожи на пару, зайка, – произнесла Ларк, и ее русалочья коса перекинулась через плечо. – Мне неприятно это говорить, но от вас исходят довольно сильные вибрации, которые говорят о том, что вы нравитесь друг другу, но не влюблены.

– Кстати, я заметила, что он слишком сдержан и по отношению к родителям, а они вообще не проявляют эмоций. Его отец выглядит так, словно боится, что у него лицо треснет, если он попытается улыбнуться. Что касается матери, то она просто ледышка, – заявила Стелла.

– Ну, ты не особо церемонишься с выражениями, да, Стелла? – спросила Мэгги.

Флорри посидела молча, переваривая слова подруг и теребя торчавшую нитку на своем полосатом топе. Она понимала, что подруги не желают ей зла, наоборот, хотят только лучшего. И она ни за что бы не справилась без них, когда ее мама была больна. Они росли рядом, знали друг друга с начальной школы, вместе прошли через все трудности. Единственным исключением была Мэгги, с которой Флорри познакомилась в университете: они вместе снимали квартиру, пока были студентками. Мэгги частенько приезжала в гости в дом родителей Флорри и подолгу оставалась с ней, а еще она влилась в компанию так, словно знала девочек всю жизнь. Во время одного из таких визитов Флорри захватила ее в «Весельчака», где Мэгги познакомилась с огромным, но нежным в душе парнем, которого все звали Медвежонком Марси. Он был неповоротливым, как скала, лохматым, с густой бородой и запал на Мэгги, как только увидел ее. В то время Марси жил на ферме Торнклифф со своими родителями, и пара быстро стала неразлучной. Всего через пару лет после того, как Мэгги получила ученую степень, они переехали в коттедж, пристроенный к ферме на вершине холма, и поженились уже на следующий год.

Перед мысленным взором Флорри возник образ красивого незнакомца, которого она увидела возле книжного магазина, и сердце забилося сильнее. Она ждала, что он зайдет в магазин после того, как они столкнулись в понедельник утром, и была разочарована, когда этого не произошло. Но это не помешало ему занимать большую часть ее мыслей.

– Итак, Ларк, могу я спросить, что подсказывает тебе твое особое чутье? Мы с Грэмом останемся вместе? У нас есть будущее? Или ты считаешь, что пора со всем закончить и остаться просто друзьями, отныне и во веки веков?

– То, что ты вообще об этом спрашиваешь, и есть ответ, – вмешалась Стелла, на мгновение став очень серьезной.

– Справедливое замечание, – согласилась Мэгги.

Она сидела рядом с Жасмин, на ней был яркий кардиган, накинутый поверх джинсового комбинезона, и красно-белый шарф в горошек, повязанный на кудрявой голове. Она выглядела так, как будто только что выскочила из мастерской. На деле так и было, а еще она считалась ближайшей подругой Флорри.

Излучая покой, Ларк медленно вдохнула, потом так же медленно выдохнула.

– Если ты хочешь услышать правдивый ответ...

– Она хочет, – вмешалась Стелла, перехватив взгляд Жасмин. – Говори уже прямо.

– Стелла права, хочу, – подтвердила Флорри.

– Ну, по правде говоря, я никогда не могла представить Грэма рядом с тобой надолго.

И у меня никогда не было ощущения, что он – твоя половинка. Отличный парень, но просто никудышный партнер.

– Именно так Стелла сказала парню, с которым у нее было кое-что прошлой ночью.

Жасмин игриво рассмеялась, заставив головы за соседними столиками повернуться к ней.

– Жасмин!

Флорри не смогла удержаться и захихикала вместе с остальными.

Несмотря на сердитый взгляд, который Стелла бросила на Жасмин, на губах подруги появилась улыбка.

– Я собираюсь проигнорировать это замечание, Жасмин. Но я не позволю ни одному парню на свете усложнить мне жизнь.

Мэгги перевела взгляд со Стеллы на Флорри.

– Что тебе нужно, подруга, так это чтобы кто-нибудь пришел и хорошенько перевернул всю твою жизнь.

– И кровать тоже! – хором произнесли Стелла и Жасмин, фыркая от смеха.

– Вот что вы за люди? – улыбнулась Ларк. – Хотя вынуждена согласиться. Тебе нужен кто-то, с кем ты ощутишь полноту бытия. А вас попрошу обойтись без непристойных комментариев, я абсолютно серьезна.

Она прижала руки к груди, позвякивая серебряными браслетами, и бросила на Стеллу и Жасмин притворно-предостерегающий взгляд.

Флорри на мгновение отвлек мужчина в знакомом сером пальто и кепке. Он ворвался в бар вместе с порывом холодного воздуха, и она опять ощутила зуд смутного узнавания, что испытала в начале недели. Нечто туманное всплыло в ее памяти, но, к сожалению, все еще не получалось вспомнить, кто он такой. На вид ему было чуть за пятьдесят, и, судя по обветренному лицу, он предпочитал проводить время на свежем воздухе. Она мимолетно задумалась, что могло быть причиной постоянно сурового выражения его лица.

– Грэм довольно приятный парень, но он такой... бежевый.

– Бежевый?

Слова Мэгги вернули Флорри к их разговору.

– Да, Грэм, он немного бежевый, – кивнула Мэгги. – Ну, обычный. Ты чудесная, Флорри, к тому же умная и с прекрасным чувством юмора. Если хочешь знать, тебе не стоит соглашаться на второй сорт или поддерживать отношения ради самих отношений. Жизнь слишком коротка.

– Да, тут ты права!

По лицу Жасмин скользнула тень печали.

– Ой, Жасмин, прости, я не хотела...

– Все в порядке, я знаю, что ты не это имела в виду, зайка. – Жасмин сжала руку Мэгги. – Давай забудем, не обращай на меня внимания. Я в порядке. Честно.

Флорри взгляделась в лицо Жасмин, и у нее внутри все сжалось: подруга овдовела, к тому же слишком рано. Хотя это произошло пять лет назад, Жасмин часто признавалась, что ей кажется, будто все случилось вчера. Флорри могла понять, почему та иногда воспринимает подобные разговоры близко к сердцу. Она поймала взгляд подруги и улыбнулась, с облегчением заметив, что лицо Жасмин просветлело. Флорри тем не менее решила позже поговорить с ней наедине, проверить, все ли в порядке. Той, должно быть, нелегко растить двух малышей, трудиться на двух работах и еще печь торты к праздникам на заказ.

– Мэгги права, – глубокомысленно заметила Ларк.

Флорри повернулась к ней, и Ларк бросила на нее один из своих загадочных взглядов.

– У меня всегда было предчувствие, что появится некто и собьет тебя с ног, когда ты меньше всего будешь этого ждать.

– Правда? Требую больше подробностей, – с улыбкой сказала Флорри.

«Особенно если в списке есть слова „высокий, темноволосый и красивый“». Мечтательные темно-синие глаза симпатичного незнакомца снова всплыли в ее памяти. Она не стала делиться подробностями той встречи с подругами, зная, что они станут безжалостно дразнить ее. Кроме того, было маловероятно, что их пути снова пересекутся.

– Все, что я могу сказать...

– Итак, дамы! – Мэнди, хозяйка «Моряка-весельчака», возникла у их стола и перебила Ларк. – Две порции рыбы с картошкой, остальное у Тары и Имми, которые уже торчат у меня за спиной. И осторожно, у нас тут все горячее – я имею в виду тарелки, а не дамочек.

– Ну, я бы сказала, что мы – ого-го какие горячие, верно, Имми? – вмешалась Тара.

– Точно! – Имми задорно повертела бедрами в ответ.

– Ух ты, вот это запахи! Я просто умираю с голоду, – обрадовалась Мэгги.

– Так и есть, – согласилась Жасмин.

– Хорошо, у Тары ваше пюре из зеленого горошка, я только схожу за подливкой. – Мэнди, смеясь, покачала головой. – Я все еще не могу привыкнуть к тому, что здесь, в Йоркшире, картошку все время чем-то поливают.

– Можно подумать, в этом есть что-то необычное, – улыбнулась Мэгги.

– Подливка – местное фирменное блюдо, – сказала Ларк. – Мы все поливаем. Ну, кроме кукурузных хлопьев и чего-то в этом духе.

– Стелла даже своих парней подливкой поливает. Скажи?

Жасмин ухмыльнулась, когда Стелла показала ей средний палец.

– Я тоже люблю тебя, Жасмин. – Стелла переключила свое внимание на Мэнди. – Я не думаю, кстати, что это распространено только в Йоркшире, то же самое на севере.

Мэнди уперла руки в бока, ее лицо было красным от кухонного жара.

– Что ж, каждый день узнаешь что-то новое, и я не имею в виду то, что Жасмин сказала о Стелле. В любом случае я вернусь через минуту.

– Спасибо, Мэнди.

Флорри улыбнулась ей вслед, встретившись глазами с загадочным мужчиной в сером пальто. Было что-то такое в этом задумчивом взгляде... Если бы только она могла вспомнить, кто он такой!

– Эй, Флорри, никогда не знаешь наверняка, но Эдвард Харт может оказаться настоящим красавчиком. В конце концов, ты можешь увлечься им, понимаешь, о чем я?

Стелла дерзко подмигнула:

– Шансы невелики, Стелла.

Флорри бросила предостерегающий взгляд на подругу. Хватит ей того, что мистер Харт пытается свести ее со своим внуком.

– Просто предположила – вот и все.

Стелла отправила в рот кусок рыбы и принялась жевать, ее глаза озорно блестели.

– Вообще-то Стелла права, – сказала Мэгги. – Он может оказаться красавчиком.

Флорри зачерпнула пюре из горошка.

– Ну, ты, кажется, забываешь о довольно важной детали: я уже встречаюсь кое с кем и не имею привычки изменять.

Она помахала перед подругами вилкой для усиления эффекта, но почувствовала, что краснеет, и тут же постаралась выкинуть красивого незнакомца из головы.

– Ну, между делом можно и на сене поваляться, – произнесла Стелла, прожевав. – Это бы тебя взбодрило.

– Стелла считает, что любой сгодится, чтобы поваляться на сене, – вмешалась Жасмин.

– Вот уж неправда. Среди тех, с кем я работаю как адвокат полно мужчин, которые меня совершенно не привлекают в этом плане. – Стелла театрально вздрогнула. – Но кто знает, может быть, Эдвард Харт все же станет тем, кто взорвет мир нашей маленькой Флорри. Видит бог, ей это нужно. Грэм точно не тянет на секс-террориста. Без обид, зайка.

Этот комментарий вызвал приступ смеха у подруг.

Флорри все еще смеялась, изо всех сил стараясь не обращать внимания на комментарии Стеллы об Эдварде Харте, когда ее взгляд скользнул по бару в поисках таинственного мужчины в сером пальто. Того нигде не было видно. Она встретила глазами с завсегдатаем паба Андо Тейлором. Несмотря на то что ему было далеко за сорок, Андо одевался, как подростки, с которыми он тусовался в скейт-парке: потрепанная кожаная куртка, узкие джинсы и модные кроссовки. Этот образ дополняла засаленная от постоянной носки бейсболка, из-под которой крысиными хвостиками свисали растрепанные обесцвеченные пряди. Прежде чем Флорри поняла, что происходит, он одарил ее наглой улыбкой. Она быстро отвернулась, покраснев. В последнее время Андо начал проявлять к ней излишнее внимание, и она не хотела его поощрять. Вот уж кто действительно был не в ее вкусе.

Глава 6



Выходные прошли спокойно. У Флорри эта суббота оказалась выходным днем, и она воспользовалась свободным временем по максимуму, чтобы обновить мансарду в своем маленьком коттедже. Она заказала новый книжный шкаф, и ей каким-то чудом удалось втиснуть его под крышу мансарды. Флорри обожала перерывы в работе, – это была возможность насладиться ощущением покоя в собственном доме.

Она влюбилась в этот коттедж, как только переступила порог. Здание остро нуждалось в ремонте и было абсолютно запущенным. Даже агент по недвижимости с трудом нашел, что в нем похвалить, и по крайней мере ему хватило такта изобразить смущение, когда он назвал его «спрятанной в раковине жемчужиной». Но именно это Флорри разглядела сквозь мусор и грязь. Для нее коттедж был именно драгоценностью, неограниченным бриллиантом. Он стоял в непрестижной части города – или «не по ту сторону железной дороги», как с раздражением выразился Грэм, – поэтому она смогла приобрести его по выгодной цене, используя сбережения, которые накопила, давая два раза в неделю частные уроки. На заднем дворе было подобие садика, а перед окном – небольшая клумба с цветами. Флорри любовно ухаживала за ними. Лучшим в коттедже было то, что он находился в конце ряда из шести домов и из его окон открывался вид на море, особенно красивый из окна мансарды.

Прошло шесть лет, и за это время она, благодаря помощи отца и его навыкам строителя, полностью преобразила дом. Ветхая дверь была заменена на прочную деревянную. Флорри выкрасила ее в темно-синий цвет, украсила ручкой из матового хрома и почтовым ящиком в тон, а сбоку поставила горшок с остролистом. Она даже дала своему обиталищу название: коттедж «Портулак», в честь растения, что росло на песчаных отмелях. Флорри все еще испытывала трепет, когда открывала кованые железные ворота в цвет двери и делала первые несколько шагов внутрь.

Воскресным днем она сидела, свернувшись калачиком, в кресле в гостиной, погруженная в книгу, с чашкой чая под рукой. Несмотря на то что комната была маленькой, в нее удалось втиснуть двухместный диван и два разнокалиберных кресла, покрытых лоскутными покрывалами. При этом она не казалась загроможденной. Перед диваном стоял небольшой журнальный столик, а рядом с окном – крошечная тумбочка с единственным выдвижным ящиком, здесь приютились старинный телефон кремового цвета, блокнот и набор ручек. По обе стороны от чугунной печурки отец соорудил встроенные шкафы и перекинул между ними полки. Все было выкрашено в голубой, чтобы гармонировать с плитусами и оконной рамой. Полки и шкафы идеально подходили, чтобы разместить на них небольшой телевизор, радиоприемник и книги. Очень много книг. Флорри выбрала бледно-розовый цвет для стен, на пол бросила ковер из кокосового волокна. Еще один коврик в ретро-стиле с голубыми, розовыми и желтыми узорами лежал перед зеркалом. Шторы длиной до пола, на толстой подкладке были из магазинчика «Винтажный базар», принадлежащего ее подруге Ларк. Та купила шторы во Франции, на блошином рынке, и Флорри сразу же влюбилась в них. Несколько гравюр и картин в викторианском стиле, украшавших стены, тоже были выбраны у Ларк. Один из ее любимых способов

устроить себе послеобеденный отдых – усесться в этой комнате с книгой, наслаждаясь ощущением покоя, которое она дарила ей.

Пронзительный звонок домашнего телефона прорезал тишину, заставив подпрыгнуть.

– Господи! – воскликнула Флорри, прижимая руку к груди.

Поднявшись, она подошла к окну и сняла трубку, гадая, кто это мог быть. Поскольку аппарат был винтажным, на нем не было определителя номера.

– Алло.

– Алло, Фло, это я. Попытался дозвониться тебе на мобильный, но сразу попал на голосовую почту.

Грэм был единственным, кто называл ее «Фло». До него все никак не доходило, насколько ей это не нравится. Такая форма имени напомнила ей о двоюродной бабушке Фло, которую она знала как сварливую, придирчивую старушку. Флорри несколько раз просила Грэма перестать ее так называть, но это его не остановило. В конце концов она вообще перестала поднимать эту тему.

– Привет, Грэм, как дела в Йорке? – Она взглянула на часы на полке. Было десять минут шестого, он, без сомнения, только что вернулся от родителей. – Как дела у твоих?

– Э-э-э, да хорошо, спасибо. – Он на мгновение замолчал, и она почувствовала его неловкость. – Вообще-то я все еще с ними.

Ее брови сошлись на переносице. Голос Грэма звучал как-то иначе, она сразу почувствовала: что-то не так.

– Ясно... Все хорошо?

Флорри помнила, что его бабушке в последнее время нездоровилось, и надеялась, что происходящее не имеет к ней отношения. Она нахмурилась еще сильнее. На заднем плане гудел низкий голос отца Грэма.

– Да, все нормально. Просто... Ну, это нелегко сказать, Фло...

– Что сказать? – спросила Флорри, стараясь говорить спокойно, хотя сердце бешено колотилось в груди. Но она уже знала.

– Послушай, мне правда жаль, и я чувствую себя настоящим дерьмом, разговаривая о подобном по телефону, но я не хотел больше откладывать...

Она слотнула. Видимо, это был разговор, который она собиралась сама с ним начать, но решила дождаться возвращения Грэма, чтобы сделать это лично.

– Думаю, я понимаю, что ты имеешь...

Но Грэм, казалось, не слышал ее.

– Я, э-э... ну, мы оба знаем, что в последнее время у нас не очень-то ладилась отношения... Ты же не можешь сказать, что не заметила, как мы... Ну... Мы двигаемся по накатанной, по крайней мере, мне так казалось. В любом случае пребывание здесь, со своей семьей, дало мне возможность подумать, привести мысли в порядок. Я поговорил с родными о своих чувствах и пришел к выводу, что, вероятно, будет лучше, если мы закончим отношения, пока не начали раздражать друг друга.

Флорри на мгновение отвлеклась, рассеянно глядя в окно. Мимо прополз дорогой спортивный автомобиль. Она смутно помнила, что он принадлежит местному бизнесмену Дику Свейлсу, или Скользящему Дику, как его все называли. Его жена, Венди, сидела на пассажирском сиденье – эта огромная копна черных как смоль волос не могла принадлежать никому другому – и, похоже, рассматривала дома по обе стороны от дороги. Раздражение охватило Флорри, и она задалась вопросом, не эта ли парочка в ответе за письма, которые появились в почтовых ящиках всех жителей улицы? Некто предлагал купить их дома напрямую, чтобы сэкономить на комиссионных агентов по недвижимости. Тайнственный аноним, видимо, обнаружил, что дома, совсем недавно считавшиеся непрестижными, были раскуплены состоятельной молодежью и этот район переживал нечто вроде ренессанса. Лучшего времени для

покупки, чем сейчас, не придумаешь: еще можно было ухватить что-то по дешевке. Вот только никто не выставлял дома на продажу.

Если верить слухам, мистер Скользкий Дик собрал значительный портфель недвижимости в городе, включая пару магазинов на площади. Эта парочка даже обращалась к мистеру Харту в попытке прибрать к рукам его «Задушевный книжный». Он отправил их восвояси, да так горячо, что с тех пор они не возвращались. Если бы они сегодня постучались к ней в дверь, она обошлась бы с ними ровно так же.

– Фло? Фло? Ты еще здесь? С тобой все в порядке?

Голос Грэма вернул ее к более насущным вопросам.

– Э-э-э, да, извини. Я все еще здесь.

– Ну, и что... ты думаешь? – спросил Грэм дрожащим тоном.

Хотя Флорри была согласна со всем, что он только что сказал, до нее не сразу дошло значение слов. То есть это был конец? Они встречались почти год, и она была не из тех людей, которые могут просто выключить свои чувства, пусть даже она и не любила его со всей страстью. Но теперь, когда дело дошло до решающего момента, стало совершенно ясно одно: хотя ей было грустно, она ни в коем случае не была опустошена. Внезапно в ее сознании возник образ красивого незнакомца, но прежде чем она успела на нем сосредоточиться, заговорил Грэм:

– Ты уверена, что с тобой все в порядке? Я не ожидал, что ты будешь настолько шокирована.

Флорри быстро моргнула, пытаясь отвлечься от собственных мыслей.

– Да, я в порядке. И я не шокирована. – На самом деле она просто не могла понять, что чувствует. – Со мной все хорошо.

– Ты не расстроена?

– Ну конечно, я немного расстроена – без сомнения, так же как и ты, – но я полностью согласна со всем, что ты только что сказал. Если честно, мы с девочками как раз вечером обсуждали это и...

– Что? Ты говорила о наших отношениях с подругами?

Его тон сменился с разочарованного на возмущенный, что застало ее врасплох.

– Ну да, я просто...

– Я всерьез обеспокоен этим, Фло. Говорить обо мне за моей спиной с этой кучкой кудахчущих ведьм... Иначе чем предательством такое не назовешь. Я разочарован в тебе. Правда разочарован.

Флорри никогда не слышала в его голосе такого бешенства, но больше ее задело то, что он оскорбляет ее подруг.

– А то, что ты обсуждаешь наши отношения со своей семьей, – это нормально? И, к твоему сведению, мои подруги – это не сборище кудахчущих ведьм. Они замечательные люди и верные друзья. И то, что ты продолжаешь называть меня Фло, сводит с ума! – Ее гнев нарастал.

Прежде чем он успел ответить, Флорри услышала знакомый женский смех на заднем плане. Словно монетка со звоном катилась по полу.

– Грэм, Бетани там, у родителей, с тобой?

Прошла секунда.

– Я, э-э-э... Ну, да... Э-э-э, она здесь. – Слова звучали отрывисто.

Прошла еще секунда.

– Ты с ней встречаешься?

– Э-э-э, просто, ну, из-за того, что я стал проводить так много времени на работе, мы с Бетани, ну, в общем, сблизились, особенно после того, как в прошлые выходные съездили на ту деловую встречу. Это на самом деле заставило меня осознать, как мало у нас с тобой общего. Сначала мы просто общались, и я...

Его откровенность не стала неожиданностью. Когда пару месяцев назад Флорри заглянула к нему в офис, она заметила, как Бетани, его ассистентка, ловила каждое его слово, смотрела на него щенячьими глазами и буквально сияла, когда он заговаривал с ней. Грэм наслаждался этим, демонстрируя куда более беззаботную версию себя, чем та, которую он приберегал для Флорри. Если честно, она понимала, что Грэм и Бетани неизбежно станут парой.

– Все в порядке, Грэм, тебе необязательно так напрягаться, оправдываясь передо мной. Ты прав, у нас действительно не ладилась отношения, как ты выразился, и расставание – правильный поступок для нас обоих. Я желаю вам с Бетани всего наилучшего, сейчас я говорю совершенно искренне, она милая девушка. Пока, Грэм.

Она опустила трубку обратно на рычаг, услышав напоследок слабый напряженный голос Грэма, зовущий ее по имени. Машина Скользкого Дика исчезла, и взгляд Флорри задержался на рыжем коте, крадущемся вдоль садовой стены дома напротив. Внутри нее все бурлило.

Глава 7



– О, Флорри, зайка, мне так жаль. Хочешь, я приеду к тебе?

Даже по телефону Флорри ощущала сочувствие Мэгги.

– Нет, честно, все в порядке. Я просто подумала, что должна дать тебе знать, и пусть мне немного неловко это говорить, но я испытываю облегчение. Я знаю, что расставаться с кем-то по телефону – не лучший способ, но, честно говоря, я рада, что Грэм сам стал инициатором. Это избавило меня от необходимости поднимать тему первой. Так оказалось намного проще.

– Тем не менее он мог порвать с тобой до того, как начал встречаться с ней, и у него не хватило порядочности сказать тебе об этом в лицо. Хотя ты совсем не кажешься расстроенной, мистер Бежевый сильно упал в моих глазах. Окончательно. А что касается этой шлюшки Бетани, ей стоило помнить о женской солидарности. Есть неписаное правило: нельзя бегать за мужчиной другой женщины, – неодобрительно бурчала Мэгги.

Сердце Флорри сжималось при виде отчаянной преданности подруги, но она не смогла удержаться от смешка.

– Ох, Мэгги, я обожаю и тебя, и то, как ты стоишь за меня горой, но, честно говоря, я была не против такого исхода. Вы же все поняли, что я чувствую, после нашего разговора в пабе. На самом деле это огромное облегчение. И Бетани – милая девушка. Я в самом деле думаю, что они хорошо подходят друг другу.

Флорри уж точно не хотелось признаваться, что в ее мыслях прочно поселился красивый незнакомец, такое тоже можно счесть за измену.

Мэгги фыркнула:

– Она что, такая же бежевая?

Флорри хихикнула:

– Нет, и она красotka, а еще, насколько я заметила, у нее есть чувство юмора... такое, игривое. Наверное, с ней ему куда веселее, чем со мной, занудой.

– И это говорит женщина, которая на спор совершенно голая пробежала по пляжу, прежде чем кинуться в воду. По-моему, это не было занудно, скорее, вполне игриво.

Флорри застонала и прикрыла глаза рукой, ее щеки вспыхнули.

– Ааа! Ну ты права – это было безумием! И мне казалось, мы поклялись больше не вспоминать о том споре.

– Я скрестила пальцы, так что та клятва не в счет. В любом случае ты устроила Андо Тейлору и Гарри Лобстеру в тот день незабываемое зрелище. Бьюсь об заклад, они до сих пор пускают слюни, когда проходят мимо книжного.

Мэгги хихикнула. А в памяти Флорри всплыла наглая улыбка, которой Андо одарил ее в пятницу вечером.

– Не напоминай! Именно поэтому я больше никогда не буду так рисковать.

– Ну да, ну да, и клянешься в этом на крови.

– Просто поверь, не буду.

– Хорошо, верю. А ты уже рассказала своим родителям о вашей с мистером Бежевым разрыве?

Флорри вздохнула:

– Пока нет. Боюсь, мама будет разочарована: она очень любила Грэма.

– Как бы сильно она его ни любила, она хочет, чтобы ты была счастлива. Запомни мои слова: насколько я знаю твою маму, она воспримет это легче, чем тебе кажется.

– Надеюсь, ты права.

– Так и есть. Я рада, что ты не рыдаешь навзрыд.

– Даже не собираюсь! Честно говоря, меня больше беспокоит, что задумали Скользкий Дик и Венди.

– Что ты имеешь в виду?

– Я видела, как они вынюхивали что-то на моей улице. Приехали в своей шикарной машине и как будто присматривались к домам. Мне даже стало как-то не по себе.

– Надо же! А я на днях слышала, как Венди разговаривала с кем-то по телефону. Она стояла у входа в магазин и рассказывала, что они собираются прикупить еще недвижимости. Да так громко, словно хотела, чтобы все были в курсе.

– Что ж, им лучше держаться подальше от моего коттеджа. Да уж! Вдобавок ко всему я получила письмо от маляров со сметой перекраски книжного магазина. Это чистый грабеж. Если я не найду вариант дешевле, боюсь, мистер Харт потеряет интерес ко всей затее.

– Отлично, что ты об этом вспомнила! Я говорила Медвежонку, что ты искала кого-то, чтобы покрасить книжный. Он сказал, что готов это сделать по дружеской цене. Еще вчера хотела тебе сказать, да забыла.

– Правда? – Флорри тут же оживилась.

– Он подумывает о том, чтобы стать профессиональным маляром или даже дизайнером. Сказал, что может найти пару схем окраски фасада и готов приступить к работе, как только вы определитесь с цветом.

В этом был весь Медвежонок: сама доброта и щедрость, они с женой идеально дополняли друг друга.

– Ну если он и вправду готов, то мистер Харт точно согласится: он обожает Медвежонка. Мы рады будем принять его предложение. Пожалуйста, передай ему, что мы очень благодарны и чем скорее он сможет приступить к работе, тем лучше.

– Так и сделаю.

Флорри поняла, что из-за всего случившегося за последний час она не сможет вернуться к чтению. Так что она накинула куртку и вытащила велосипед из чуланчика рядом с кухней. Ей захотелось срочно увидеть родителей.

* * *

– Чарли, наша Флорри здесь. – Паула притянула дочь к себе и крепко обняла, как делала всегда. – Я так рада тебя видеть, милая, но, веришь, я совершенно без сил. Заходи, внутри теплее. Ты уже поела? Я как раз собиралась накрывать на стол. Мы немного опоздали с нашим воскресным ужином, потому что разбирали гараж, – и чего мы только там не раскопали, ты в жизни не поверишь! Одному Господу известно, зачем твой отец хранит такое количество хлама. – Мать улыбнулась, картинно закатив глаза. – Он на кухне, как раз сейчас разделяет говядину, у него полно работы.

Флорри шагнула на крыльцо, и ее окутали восхитительные ароматы ростбифа, йоркширского пудинга и легендарного мамино лукового соуса. Она почувствовала внезапный прилив ностальгии по тем дням, когда еще жила с родителями. В животе у нее громко заурчало.

– О, мам, пахнет потрясающе! Даже если бы я уже выпила чая, все равно не смогла бы отказаться от вашего жаркого.

Паула улыбнулась ей:

– Отлично! Ладно, дай-ка мне куртку. Я повешу ее над батареей, чтобы она согрелась и тебе было в ней тепло, когда придет время уходить. Поставь велосипед вон туда. Только убери резиновые сапоги своего отца, я не знаю, зачем он их там оставил.

Флорри сделала, как ей было велено, ободряюще улыбнувшись матери, которая больше всего на свете любила суетиться вокруг нее и ее отца. Все постоянно говорили о том, как похожи мать и дочь: миниатюрная фигура, карие глаза и нежное личико сердечком.

Паула направилась по коридору на кухню:

– Ступай, милая, у твоего папы включено радио, не думаю, что он услышал, когда я сказала ему, что ты пришла.

Как только Флорри зашла в кухню, ее окатила волна жара. Один только вид отца, склонившегося над куском говядины за кухонным столом, вызвал у нее прилив счастья.

– Привет, папа!

Она заметила, что его волнистые волосы, припорошенные сединой, нуждаются в стрижке.

– Флорри, милая! – Румяное лицо отца расплылось в лучезарной улыбке. – Что ж, это приятный сюрприз. Как у тебя дела, девочка? Пожалуйста, скажи мне, что ты останешься на ужин. Всего полно, твоя мама приготовила столько картофельного пюре и йоркширского пудинга, что хватило бы накормить всю улицу.

Паула нежно улыбнулась ему, поглаживая Флорри по руке.

– Да, Чарли, я как раз собираюсь заставить ее остаться. Не мог бы ты передать мне еще одну салфетку из ящика?

– Для тебя все что угодно, любовь моя. – Он отложил разделочный нож и потянулся к ящику старого соснового стола. – Держи. А теперь подойди сюда, Флорри, и обними своего старого папу.

Вот уж от чего Флорри не отказывалась ни в каком возрасте. Будучи единственным ребенком в семье, она была любимицей своих родителей. Те очень гордились дочерью, особенно потому, что она стала первым человеком в роду, кто поступил в университет. Как бы она ни обожала свой маленький коттедж, ничто не могло сравниться с приездом в гости, хотя родители жили совсем недалеко. У них всегда была теплая, уютная и непринужденная атмосфера. А воскресные ужины, которые готовила ее мама, оставались ни с чем не сравнимы.

* * *

– Ну, я ничуть не удивлен, если начистоту. – Чарли откинулся на спинку кресла, потягивая чай из кружки. – Ни капли.

Они уже вернулись в гостиную. Флорри подождала, пока все закончат есть, чтобы поделиться новостями о Грэме, – ей не хотелось портить ужин.

– Я тоже, милая, – сказала Паула.

– Правда?

Это была не та реакция, которую ожидала Флорри. Паула кивнула, прижимая к груди кружку с чаем.

– Он был довольно милым парнем, но не для тебя.

– Он вроде и неплохой человек, но, по правде говоря, я рад, что вы оба решили покончить с этим. Какой же он нудный!

– Чарли!

– Такой и есть, и не притворяйся, что считаешь по-другому, Паула. При виде его гасла последняя искра в сердце, в том числе у нашей дочери.

– Вы и правда так думали?

– Да, солнышко, – ответил отец.

– Как уже было сказано, Грэм – милый парень, но твой отец прав. Мы уже начали беспокоиться за тебя.

Что ж, для Флорри это было новостью.

– Но теперь ты свободна, и в твоей жизни скоро появится приятный молодой человек, который снова поставит тебя на ноги. – Ее мама улыбалась. – Когда придет время. Запомни мои слова.

Флорри посмотрела на мать – ее слова звучали как эхо того, что говорила Ларк в эту пятницу.

– Думаю, какое-то время я буду наслаждаться одиночеством, мам. Последнее, что мне сейчас нужно, – это поменять Грэма на кого-то еще.

«Даже на красавца-незнакомца».

Глава 8



Флорри проснулась от стука дождя по окну ее спальни и завывания ветра в трубе чугунной печурки в викторианском стиле. Зевнув, она протерла глаза и, прищурившись, оглядела комнату. Сквозь щель в занавесках было видно, что только-только начинает светать. Вставать было еще рано, поэтому она перевернулась на другой бок, взбила подушку и закуталась в толстое пуховое одеяло. Стоило подождать, пока заработает центральное отопление, дом прогреется и прохлада покинет комнаты.

Но, как Флорри ни старалась, она не смогла снова заснуть. Мысли были заняты: много чего стоило обдумать. Она вспоминала то разрыв с Грэмом и неожиданную реакцию родителей, то внезапное появление Скользящего Дика в их районе, то грядущий визит Эдварда Харта. Как бы ей хотелось, чтобы он не разочаровал своего деда! Не желая окончательно застрять в мыслях, она включила лампу и взяла книгу с прикроватной тумбочки. Вот лучший способ провести время, пока не прозвонит будильник. Вчера она допоздна переворачивала страницы и, будь ее воля, читала бы до самого утра. Но такое можно было себе позволить только на выходных, а не накануне рабочей недели, когда на следующий день нужно рано вставать.

Ей показалось, что прошло всего несколько минут, когда зазвонил будильник. Флорри положила закладку между страницами и откинула одеяло.

– Что ж, привет, понедельник, пора посмотреть, что ты нам приготовил.

Флорри была рада, что к тому моменту, как пришло время идти на работу, ветер стих. И хотя дождь все еще шел, он был совсем слабым и не помешал ей оседлать велосипед. Хорошо укутавшись, чтобы защититься от непогоды, и намотав шарф по самые брови, она бодро катилась по верхней набережной. Из-под колес велосипеда летели брызги. Этим утром на улице оказались только самые выносливые собачники и бегуны, так что велосипедная дорожка оказалась в полном ее распоряжении. По небу неслись темные тучи, а море казалось черным и беспокойным, барашки плясали на волнах и, врезаясь в утес Торнклифф, тут же разлетались белыми хлопьями. Ее внимание привлекла рыбацкая лодка, которая отчаливала от бухты. Ее подбрасывало на волнах, как будто она была сделана из пробки. И что всегда удивляло Флорри, какой бы ужасной ни была погода, всегда находилось несколько отчаянных серфингистов, готовых сразиться с ледяной водой. Брр! При одной мысли об этом ей становилось холодно.

Она с облегчением выдохнула, когда вдаль показался «Задухшевный книжный Харта». Проезжая мимо «Пекарни на набережной», девушка увидела Жасмин, которая раскладывала пирожные на одном из прилавков и была слишком занята, чтобы заметить велосипед подруги.

Не успела Флорри переступить порог, как Герти сбегала вниз по лестнице, скуля и подвывая. Собака выглядела взволнованной, что было совсем не похоже на ее обычное приветствие. Флорри стянула перчатки и подула на покрасневшие от холода пальцы. Ее взгляд упал на пол, где все еще лежала дневная почта. Инстинктивно она поняла, что что-то не так.

– Что случилось, Герти? Где твой папа? – спросила она, засовывая перчатки в карман.

Герти заскулила и бросилась вверх по лестнице. Флорри подняла с пола газеты и поспешила за ней, подгоняемая дурным предчувствием. Мурашки побежали у нее по коже, когда она не увидела мистера Харта на его обычном месте за кухонным столом. Не было ни чайника

с паром, поднимающимся из носика, ни круассанов. И, судя по температуре, пузатая печь так и стояла нерастопленной. Флорри почувствовала, как у нее екнуло сердце. За все то время, что они завтракали вместе, такого не случилось ни разу. Тысячи мыслей пронеслись в голове, пока она оглядывалась по сторонам. Может быть, старик вышел из дома и потерял счет времени? Может, он отправился к могиле миссис Харт по случаю какой-то особой годовщины, о которой она забыла? В любом случае это было совсем на него не похоже – он никогда не выходил из дома без Герти.

– Мистер Харт, мне поставить чайник? – спросила Флорри, повысив голос. Хотя босс никогда бы в этом не признался, у него были проблемы со слухом.

Как только она положила газеты на стол, в кухню снова вбежала Герти, она скулила и кружила по комнате, явно расстроенная. Флорри подождала немного, прислушиваясь к звукам, доносившимся откуда-то из глубины комнаты, но ничего не разобрала.

– Это не похоже на твоего папу, Герти.

Собака ткнулась носом в руку Флорри и снова заскулила. От волнения у девушки скрутило живот.

– Мистер Харт, – позвала она еще раз, в ее голосе слышалось беспокойство. Когда ответа не последовало, она вышла в коридор и последовала за Герти в гостиную.

– Мистер Харт?

Флорри кинулась в дальний конец комнаты, где старик, как обычно, сидел в кресле, согреваясь перед старомодным газовым камином. Его голова была наклонена вперед, очки съехали на кончик носа, но выражение лица было умиротворенным. Флорри перевела взгляд на его колени и увидела любимый шарф миссис Харт, который он сжимал в руке.

– О, мистер Харт, – прошептала она.

Мысль о том, что он скучает по своей жене и чувствует себя одиноким, тронула ее сердце. Герти положила голову хозяину на колени и начала тормошить его за руку, одновременно воя.

Флорри очень не хотелось будить его, но она все же подошла, чтобы легонько потрясти старика за плечо. В тот момент, когда она прикоснулась к нему, все стало понятно. У нее перехватило дыхание, она отдернула руку, на глаза навернулись слезы.

– О нет! Мистер Харт! Нет!

Флорри выскочила из комнаты, сбежала по лестнице и кинулась на улицу.

– Что случилось? Ты в порядке? Выглядишь так, словно пережила шок. – Лицо Жасмин вытянулось, когда ее подруга ввалилась в пекарню расстроенная и в слезах.

– Мистер Харт... – всхлипывая, смогла выдавить из себя Флорри. – Он... Он... – Она не могла заставить себя произнести эти слова. – Я не могу... разбудить его... И я боюсь, что он вообще не проснется!

– О, Флорри, нет, бедняжка ты моя!

Жасмин быстро переглянулась со своей начальницей Сарой, прежде чем обежать вокруг стойки и заключить Флорри в объятия.

– Я вызову скорую, а потом свяжусь с его врачом, – произнесла Сара как можно спокойнее. – Жасмин, отведи Флорри в подсобку.

Жасмин кивнула и повела девушку за стойку, пока Сара звонила.

– Вот, выпей это, любовь моя. Скорая и доктор Джиан уже в пути.

Сара протянула Флорри кружку очень сладкого чая.

– Спасибо. – Девушка взяла чай, радуясь, что кружка почти обжигает ей пальцы. Зубы стучали, она дрожала от холода и потрясения одновременно. – Я не... Я не могу... в это поверить. – Она покачала головой, и по ее щекам снова потекли слезы. – Он выглядел так хорошо, когда я в последний раз видела его в пятницу... Он не говорил, что плохо себя чувствует... Наоборот, казался таким радостным, с нетерпением ждал встречи со своим внуком. – Мыслями она остановилась на внуке. – Я должна связаться с его семьей, сказать им...

Она все еще не могла заставить себя произнести роковые слова.

Над дверью магазина звякнул колокольчик.

– Я открою, Жасмин, а ты оставайся здесь с Флорри, – сказала Сара, сочувственно улыбаясь.

– О, детка, мне так жаль, что тебе пришлось увидеть его таким. – Жасмин придвинула стул к Флорри, положила ей на колени коробку с бумажными носовыми платками и начала растирать спину подруги.

– Одна только мысль о том, что он оставался один... – Флорри покачала головой, и крупная слезинка упала в чай. – Ну как же так! Я же просила его позвонить мне, если ему понадобится компания, я была рада посидеть с ним, зачем надо было торчать в одиночестве!

– Он был не один, зайка, с ним была Герти, и он обожал ее. Они обожали друг друга.

– Герти! – Упоминание о лабрадоре заставило Флорри сдерживать слезы. – Ей придется поехать со мной, она не может оставаться в доме одна. Бедная девочка, она пропадет без него. Вообще-то мне лучше вернуться в магазин, Герти с ума сойдет, и, кажется, я оставила дверь незапертой.

Флорри с трудом поднялась и поставила кружку на столешницу. Ноги у нее налились свинцом, а глаза опухли. Она шмыгнула носом и вытерла его мокрым комком салфетки, которую сжимала в руке.

– Решать тебе, но ты можешь и не возвращаться, если тебе не хочется. Там уже Медвежонок, Сара увидела, как он идет за газетой, так что я быстро отправила ему сообщение, и он сразу пошел в книжный.

– Спасибо, Жасмин, это так мило с твоей стороны... Но я хочу попрощаться с мистером Хартом. Мне жаль, что я так убежала, бросила его там. – У Флорри перехватило горло, но она сдержала слезы. – И бедная старушка Герти, она, наверное, не понимает, что происходит...

– Да, конечно, детка, – мягко произнесла Жасмин. – Хочешь, я пойду с тобой?

Флорри покачала головой и слабо улыбнулась:

– Со мной все будет в порядке.

* * *

Рыться в личных вещах мистера Харта казалось Флорри неправильным по многим причинам, но это было необходимо. Быстро обыскав стол, она с облегчением обнаружила в одном из ящичков потрепанную записную книжку с адресами. Вытерев слезы, она сунула ее в рюкзак и решила, что свяжется с сыном мистера Харта, как только окажется дома. От перспективы сообщать подобные новости у нее сжался желудок. Но, вернувшись в коттедж, Флорри сразу уселась за кухонный стол. Она сжимала в руках записную книжку мистера Харта, а в душе зрела печаль.

– Ладно, давай покончим с этим, Герти, – произнесла она с тяжелым вздохом.

Флорри набирала по очереди все телефонные номера, которые были записаны рядом с именем Питера Харта, но безуспешно. В конце концов, просмотрев множество потрепанных листочков, что были засунуты между страницами книжки, она нашла адрес его электронной почты. Слава богу! Она скрестила пальцы, надеясь, что Харт-младший все еще пользуется этим ящичком. На составление электронного письма ушли часы, она рыдала над каждым словом. Оказалось, совсем не просто связаться с человеком, которого едва знаешь, чтобы сообщить ему о смерти одного из родителей, какой бы способ связи она ни выбрала.

Несмотря на холодный, буднично-тон ответного письма, Флорри была благодарна Питеру за то, что тот быстро отозвался, но была озадачена, узнав, что он ожидает, что именно она позаботится о подготовке к похоронам и последующих поминках. Он написал, что в настоящее время они с женой слишком далеко, поэтому организация похорон станет проблема-

тичной. В заключение добавил, что они с Сюзанной сделают все возможное, чтобы приехать в Миклвик-Бей на похороны.

– Что?

Флорри хмурилась, снова просматривая электронное письмо. Это был не совсем тот ответ, которого она ожидала. Оставалось удивляться, как мистер и миссис Харт, самые душевные люди, умудрились произвести на свет такого бессердечного сына. Она быстро напечатала ответ, подтвердив, что позаботится об организации всего необходимого.

Она нажала «отправить» и откинулась на спинку стула. От всей этой печальной истории у нее защемило сердце. Мистер Харт был добрейшим человеком и заслуживал куда большего, чем бесчувственный, пренебрежительный ответ сына. Флорри прерывисто вздохнула. Раз уж на нее возложили это дело – она была полна решимости устроить своему любимому боссу достойные проводы.

Глава 9



Следующим вечером Флорри сидела на кухонном полу рядом с лежанкой Герти, обхватив руками теплые бока собаки, и тихонько всхлипывала, уткнувшись в мех лабрадора. Стук в дверь заставил ее очнуться. Герти обернулась на звук, а Флорри мысленно застонала и закрыла глаза. Она решила игнорировать стук, просто сидела и надеялась, что, кто бы это ни был, он уйдет. Общение с директором похоронного бюро, каким бы добрым и чутким он ни был, оказалось эмоционально изматывающим. Теперь она просто хотела, чтобы ее оставили наедине со своим горем. Она не годилась в собеседники, не было ни сил, ни желания поддерживать светскую болтовню. А если это был Скользящий Дик, дверь открывать тем более не стоило.

Мгновение спустя раздался еще один, более настойчивый стук в дверь, за которым последовал шум – кто-то приподнял крышку, закрывавшую щель для писем в двери.

– Флорри, это мы,пусти нас, зайка, – раздался голос Ларк.

Флорри вытерла слезы. Подруги – это совсем другое дело, так что она поднялась и пошла открывать дверь, а Герти предпочла остаться на месте. Ларк, Стелла, Мэгги и Жасмин стояли на крыльце. В руках у Мэгги было огромное блюдо, от которого исходил восхитительный аромат, Жасмин держала букет из ярких цветов, явно из магазина сети «Маргаритка», который ей принадлежал, а Стелла прижимала к себе три бутылки вина. В глазах подруг читалось сочувствие и горячее желание помочь. Флорри почувствовала прилив облегчения – эти четверо стали усладой для ее заплаканных глаз.

Измученная рыданиями, она все же смогла улыбнуться.

– Заходите быстрее, пока не замерзли, – сказала она, и вся компания двинулась на кухню.

– Ну, детка, вытри глаза, мы здесь, и одна из чудесных куриных запеканок Мэгги – тоже, она поднимет настроение кому угодно. – Ларк крепко обняла Флорри и поцеловала ее в щеку. – А я принесла вот это. – Подруга вложила ей в руку маленький шелковый мешочек. – Аметист помогает справиться с горем, держи его при себе.

От доброты подруги у Флорри снова навернулись слезы.

– Спасибо, Ларк, – произнесла она дрожащим голосом, теребя пальцами мешочек и лежавший в нем кристалл.

Ларк верила в исцеляющую силу камней, и хотя сама Флорри была настроена куда более скептически, она была готова на все, чтобы избавиться от отчаяния.

– Пойдем.

Ларк взяла ее за руку, и они присоединились к остальным на кухне, наблюдая, как все вокруг суетятся, накрывая на стол, разогревая духовку для запеканки и доставая бокалы для вина.

– Герти, как у тебя дела? – тихо спросила Мэгги.

Глаза лабрадора заблестели, на морде появилось грустное выражение. Весь день собака почти не вставала с лежанки.

– Ты, бедняжка, сама не своя, да? – спросила Стелла, наклоняясь, чтобы погладить собаку. – О, Герти, бедная ты моя девочка!

Флорри смотрела на это, и сердце у нее сжималось от горя.

– Она потеряна и сбита с толку. Я просто сижу рядом и обнимаю ее, что, если честно, помогает нам обеим.

– Что ж, будем надеяться, это ее взбодрит, – сказала Мэгги, роясь в сумке в поисках лакомства. Она открыла упаковку и предложила угощение Герти, которая слегка вильнула хвостом, осторожно отправляя кусочки в пасть. – Вижу, аппетит у нее не пропал.

Замечание Мэгги вызвало улыбку у Флорри.

– Нет, и меня это радует.

– Типичный лабрадор, – с улыбкой произнесла Ларк. – Здесь, с тобой, ей лучше всего, и с ней все будет в порядке, как только она оправится от своей потери. Как и ты, детка. – Она погладила Флорри по руке.

– Где у тебя ваза, милая? – спросила Жасмин.

– В шкафчике на стене у двери. Несколько штук в глубине; возможно, тебе придется встать на стул, чтобы достать одну.

Флорри взяла из коробки на столе салфетку и вытерла нос.

– Кому нужен стул, когда рядом амазонка Стелла? – Жасмин улыбнулась ей. – Стелла, тащи сюда свои длинные ноги. Мне нужно, чтобы ты достала вазу из этого шкафа. Или мне придется сесть Ларк на плечи, – добавила она, заставив даже Флорри рассмеяться.

– Еще чего! – Ларк изобразила на лице ужас.

– Эй, не такая уж я и тяжелая! – возмутилась Жасмин.

– Просто шучу, милая, – сказала Ларк.

– Уже иду. Можешь подержать? – спросила Стелла.

– Конечно могу. – Мэгги взяла бутылку пино гриджио. – И пожалуйста, не подумайте, что я веду себя не по-дружески, отказываясь от вина, но, раз уж вы сами выбрали меня водителем, вы же и захотите, чтобы я доставила вас домой целыми и невредимыми.

Мэгги поймала взгляд Флорри и скрестила пальцы с выражением надежды на лице. Та улыбнулась, поняв, что на самом деле имеет в виду Мэгги. Она повторила этот жест, от всего сердца сочувствуя подруге. Она знала, что Мэгги и Медвежонок уже некоторое время пытаются завести ребенка, но пока безуспешно, и это начинало беспокоить ее подругу. Сестра Мэгги, София, успела забеременеть и родить уже несколько раз; казалось, что дети выскакивают из нее так же легко, как горошины из стручка. Флорри надеялась, что Мэгги недолго осталось ждать.

– Мэгги, в холодильнике есть яблочный сок, подойдет?

– Спасибо, отлично.

Дизайнерские черные кожаные ботинки Стеллы на высоченных каблуках делали ее еще выше. Она сунула руку в шкафчик и легко достала вазу.

– Вот, пожалуйста. Думаю, эта, стеклянная, лучше всего подойдет к букету.

– Спасибо, Стелла. Тебе когда-нибудь говорили, что ты – незаменима? – спросила Жасмин.

– Особенно если хочется послушать рассказы о неудачных свиданиях, чтобы посмеяться от души, – добавила Мэгги с веселым блеском в глазах.

Стелла застонала:

– Ооо! Знаю, куда ты клонишь.

– Давайте, девочки, устраивайтесь поудобнее. Стелла введет Флорри и Мэгги в курс дела, пока запеканка разогревается! – скомандовала Ларк.

Она отодвинула стул и осторожно подвела к нему Флорри. Остальные последовали ее примеру, и вскоре все пятеро уже потягивали вино и требовали у Стеллы подробности ее последнего неудачного свидания.

– Дайте минутку! Мне нужно смочить горло, прежде чем начну.

Стелла откинула волосы назад и сделала большой глоток вина.

– Почему-то я ничуть не удивлена, – заметила Жасмин.

– А я умираю от нетерпения услышать – я еще не ознакомилась со всеми кровавыми подробностями! – радостно потерла руки Мэгги.

– Итак, начинаем. Как вы знаете, у меня на работе появился новичок по имени Джером Уайтли. Он довольно приятный, на несколько лет моложе меня и еще не успел превратиться в надутого павлина, как остальные наши коллеги.

Стелла обвела взглядом сидящих за столом подруг, встречаясь глазами с каждой из них, – точно так же, как она делала, обращаясь к присяжным.

– Лет на шесть или семь моложе, но какие счета между друзьями? – заметила Жасмин, посмеиваясь в бокал с вином.

Стелла состроила ей гримасу:

– Как бы то ни было, мы пропустили пару стаканчиков в пабе, было весело, ничего серьезного, разговор в основном касался работы – это все, о чем могут говорить адвокаты, когда собираются вместе. Скука. Так что представьте мое удивление, когда он вдруг пригласил меня к себе на ужин в выходные.

– В таких случаях Стелла обычно мчится прочь куда подальше, – улыбнулась Ларк.

– Обычно так и есть, но я вдруг поймала себя на мысли: «Какого черта? Почему бы и нет?» В любом случае, я приняла его приглашение и больше об этом не думала.

Флорри слушала, радуясь, что ее мысли наконец-то заняты чем-то еще, кроме горя.

– Итак, я ввалилась в его жилище и обнаружила, что оно гораздо шикарнее, чем я ожидала. Оказалось, что это загородный дом его родителей.

Она сделала эффектную паузу. Мэгги наморщила нос.

– Его родителей?

– О, дальше будет еще интереснее, Мэгги, – со смешком сказала Жасмин.

– Я заинтригована, – призналась Флорри.

– Как бы то ни было, Джером ведет меня на огромную кухню, оборудованную по последнему слову техники, где знакомит с матерью – потрясающей женщиной, которая разоделась в пух и прах, так как собиралась в ресторан с его отцом. И как раз в тот момент, когда она протягивала мне бокал вина, вошел, собственно, отец. Честно говоря, не знаю, кто был больше шокирован, он или я.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Флорри.

– Так вы были знакомы? – улыбнулась Жасмин.

– Совсем недолго. Ну, оказалось, что Джером использует фамилию своей матери, чтобы работать в адвокатуре: он не хочет, чтобы его обвиняли в злоупотреблении семейными связями. Желает, чтобы все видели, что он получил работу благодаря своим заслугам, а не из-за того, кто его отец. Не могу упрекать его за это.

– Так кто же его отец? – спросила Мэгги.

– Ты поверишь, если я скажу, что это Тристан Босомворт-Смайт, королевский адвокат?

– Тристан Босомворт-Смайт... А разве вы не были...

Флорри начала что-то понимать, и с каждой секундой ее глаза становились все шире.

Стелла медленно кивнула, неодобрительно поджав губы.

– Да, у нас была короткая связь, когда мы оба участвовали в том утомительном судебном процессе по делу о мошенничестве в Манчестере.

– Но я думала, он разведен, – проговорила Мэгги.

– Я тоже так думала, – ответила Стелла. – Оказывается, этот говнюк солгал. А что заставило меня чувствовать себя еще хуже, так это то, что его жена оказалась очень милой.

– Черт возьми, Стелла, это ужасно, – сказала Флорри. – Я знаю, как ты ненавидишь подобное.

– Я чувствовала себя отвратительно. Чего там, я была в бешенстве.

– Ха! Подождите, пока не услышите, что она сделала, – хрипло засмеялась Жасмин. – И ты ни в чем не виновата, Стелла. Виноват этот лживый хорек. Ты же не могла потребовать предъявить свидетельство о разводе, прежде чем прыгать в койку.

– Спасибо, Жасмин, я тоже так думаю. Тем не менее обычно я довольно хорошо разбираюсь в мужчинах, чую женатиков и прочих сомнительных типов за версту. А вот с Босомворт-Смайтом здорово облажалась.

– И он явно не впервые развлекается в деловых поездках, – заметила Флорри.

Мэгги подняла руку.

– Так, никаких подробностей, пока я бегаю и проверяю запеканку. Не хочу пропустить ни слова. Я буквально туда и обратно.

Она вскочила и поспешила к духовке.

– Похоже, самое время подлить вина, – объявила Жасмин, потянувшись за бутылкой.

Вскоре подруги принялись за запеканку. Флорри чувствовала себя лучше с каждой секундой. Последние пару дней она почти ничего не ела и даже не осознавала, насколько проголодалась.

– Это восхитительно, Мэгги! – заявила она, когда густой, теплый соус окончательно пробудил к жизни ее вкусовые рецепторы.

Остальные закивали в знак согласия и одобрительно промычали что-то, не в силах перестать жевать.

– Хорошо, я рада, что вам нравится, – улыбнулась Мэгги. – Ну же, Стелла, рассказывай, как ты отомстила Босомворту – или как его там?

Стелла покончила с едой, отложила нож и вилку, и на ее губах заиграла улыбка.

– Итак, сделав вид, что мы едва знаем друг друга, – в чем никто не усомнился, поскольку, как вы все знаете, он работает юристом в Манчестере и наши пути не пересекаются, – Босомворт-Смайт с женой ушли, а Джером и я съели ужин, который приготовила любящая мамочка. Лингвини с креветками, если кому интересно. Это было божественно и к тому же оказалось весьма кстати.

– Кстати? – Затуманенный горем мозг Флорри не мог представить, с чего вдруг лингвини с креветками может оказаться кстати.

Стелла коварно улыбнулась:

– По пути в туалет я обнаружила незапертую дверь, она вела в кабинет Босомворт-Смайта. Я не удержалась и заглянула, а когда заметила его портфель у письменного стола, мне в голову пришла довольно забавная идея.

Флорри и Мэгги обменялись удивленными взглядами.

– Итак, позже я придумала еще один предлог, чтобы подняться наверх. Открыла этот самый портфель, достала оттуда коробку с его старым облезлым париком и засунула пару креветок в завитки из конского волоса. Потом я спрятала еще парочку в потайной карман его адвокатской мантии.

Она довольно улыбалась.

– Стелла! – Хихикнув, Мэгги прижала руку ко рту.

– Не могу дождаться, когда пойдут сплетни о том, какой запашок он распространяет, – закончила Стелла, захлебываясь от смеха.

– Но он наверняка поймет, что это ты, – сказала Флорри.

– Не волнуйся, он заслужил это. Нечего изменять любимой жене и врать мне. Ему повезло, что я не сделала больше. Если бы я расстроилась по-настоящему, я бы отыскала его трусы и положила несколько креветок туда. Это бы точно положило конец его похождениям.

– Напомните мне никогда не обижать Стеллу. – Ларк так смеялась, что по ее щекам потекли слезы.

– Ну если хотите знать мое мнение, от всего этого дурно пахнет, – сказала Жасмин, сохраняя невозмутимое выражение лица, но потом тоже разразилась смехом.

Флорри застонала:

– Жасмин, это низко.

– А как обстоят дела с Джеромом? – спросила Мэгги.

– Все нормально, он, очевидно, так ничего и не понял, хотя я больше не буду принимать приглашения на ужин в доме его родителей. Никто из нас не думает, что из этого что-то выйдет что-то серьезное. – Она пожала плечами. – Так, небольшое развлечение без обязательств.

– Даже если так, тебе надо держать нас в курсе ситуации с креветками, – попросила Жасмин.

– О, не беспокойтесь, обещаю. Слухи в нашей среде распространяются быстро – адвокаты те еще сплетники, – и я подозреваю, что пройдет совсем немного времени, как я услышу кое-что интересное.

Искры ликования в голубых глазах Стеллы заставили Флорри улыбнуться.

Когда вечер подошел к концу, на сердце у нее, убитой горем, стало немного легче. Она была благодарна подругам за то, что они пришли без предупреждения. Если бы они позвонили заранее, она не пустила бы их на порог, заявив, что не готова к этому. Поэтому они и не стали ей ничего говорить. Но она была рада их компании, дружеские посиделки смягчили остроту ее печали, как все и надеялись.

Глава 10



Полторы недели, последовавшие за тем ужасным утром, в который Флорри обнаружила мистера Харта, пролетели как в тумане. В те дни, когда она открывала книжный и трудилась там, как обычно, – на что, по словам адвоката мистера Харта, она имела полное право, – она встречала покупателей на автопилоте. Не успела Флорри опомниться, как настал день похорон. Словно предчувствуя надвигающуюся грусть, установилась мрачная и безрадостная погода, над морем, подобно савану, нависала дымка, окутывая дома и скрывая даже малейший проблеск радости. Мистер Харт был любим многими, и церковь оказалась набита битком. Тем, кому не посчастливилось занять места на скамьях, пришлось стоять в конце зала. Даже проход был переполнен, и скорбящие высыпали на тротуар за пределами церкви.

Потом все собрались в «Моряке-весельчаке», где Мэнди устроила поминки. На заднем плане тихо играла любимая классическая музыка мистера Харта, и, хотя в пабе было многолюдно, беседа текла негромко, как и подобало по такому мрачному случаю.

– Мэнди все устроила честь по чести: приготовила блюда, что он любил, – сказал отец Флорри, жуя сосиску в тесте и показывая в сторону стола рукой, в которой он уже сжимал пинту пива.

– Так и есть, – согласилась Флорри, потирая виски, ее глаза были красными и опухшими от слез.

Она чувствовала оцепенение. Воспоминания о том, как она застала мистера Харта в гостинной, все еще были свежими и болезненными. У нее раскалывалась голова, и, несмотря на то что еда выглядела аппетитно, у бедняжки не было сил есть. Она устало оглядела зал.

– Кто-нибудь из вас видел сына мистера Харта? Или внука?

Ее мать поморщилась, услышав вопрос, и произнесла, откусывая от сэндвича с кресс-салатом:

– Ну, на скамьях в передней части церкви сидела одна пара. Я не смогла их как следует рассмотреть, слишком много народа. Мне показалось, что они держатся особняком. Готова поспорить, это были Пит и Сюзанна. Они немного старше нас с твоим отцом, но я могу...

– Да, я их видел, и с того места, где я стоял, они выглядели намного старше, – вмешался ее отец. – Твоя мама смотрится девчонкой по сравнению с невесткой мистера Харта. Потому что умница и хорошо следит за собой.

Он с гордостью посмотрел на жену, протягивая ей свою пинту. Паула сдержанно хихикнула:

– Чарли, ты выставляешь меня дурочкой, когда так хвалишь, будто маленькую девочку.

Флорри не смогла сдержать улыбку, у нее потеплело на сердце при мысли о том, как замечательно выглядит ее мама для своего возраста. Паула действительно заслуживала похвалы, ведь она старалась питаться правильно и заботиться о себе. Ее тело выдержало ужасную битву с лимфомой. И она была полна решимости делать все, что в ее силах, чтобы предотвратить рецидив.

– Но так и есть! Если хотите знать мое мнение, все эти путешествия по четырем сторонам света, или чем они там занимаются, кочевая жизнь под палящим солнцем, не пошли Питу и его жене на пользу. Она выглядит на добрых десять лет старше тебя, милая.

Паула посмотрела на Флорри и закатила глаза.

– Перестань, Чарли, ты просто привык ко мне, вот и все. Ты не замечаешь моих морщин. Кстати, это напомнило мне, что нам обоим нужно записаться на прием к окулисту. – Она повернулась обратно к Флорри. – Я видела, как та пара разговаривала со старым мистером Катбертом – ну, ты знаешь, он адвокат из «Катберт, Асквит и партнеры». Это было возле церкви сразу после службы, как раз перед тем, как они ушли.

Флорри кивнула, и сердце у нее екнуло, когда она внезапно поняла, о чем мог идти разговор. У нее возникло ужасное предчувствие, что наследники захотят продать книжный. И так было ясно, что они не питают к нему сентиментальной привязанности, в отличие от многих поколений Хартов до них. Перед мысленным взором Флорри возникло лицо Скользкого Дика. На той неделе он уже навещался в книжный, что-то вынюхивал, притворяясь, что ищет книгу. А сам пытался расспрашивать ее о том, кому достанется магазин. Невыносимый, бесчувственный человек!

– С ними был еще один, такой высокий, широкоплечий, на самом деле очень симпатичный молодой человек. Я думаю, это внук мистера Харта, Эдвард, – добавила Паула.

Флорри напряглась, услышав это имя. Эдвард Харт здесь! Она не знала почему, но почти ожидала, что тот не появится. С тех пор как она отправила электронное письмо его отцу, она задавалась вопросом, свяжется ли Эдвард с ней, чтобы как-то помочь с похоронами своего деда. Но семейство Хартов хранило молчание. Теперь они нравились ей еще меньше. Она фыркнула, не в силах скрыть своих чувств, и плотнее закуталась в пальто. Мама посмотрела на нее, и они обменялись понимающими взглядами.

– Да уж, теперь они точно захотят получить свой фунт плоти, – заключил ее отец. – А Скользкий Дик окажется тут как тут, но предложит цену на пару тысяч фунтов меньше, чем книжный стоит на самом деле. Но им не терпится прибрать к рукам деньги, так что еще одно здание окажется в лапах этого жадного жулика и его жены.

Флорри устало провела рукой по лицу. Она знала, что отец прав.

– Интересно, куда они подевались? Я имею в виду Хартов. Не видела, чтобы они заходили сюда, – поинтересовалась Паула, оглядывая бар. – По крайней мере, я надеялась, что кто-нибудь из них подойдет и поблагодарит нашу Флорри за то, что она все организовала.

– Хорошо, что они этого не сделали. Поминки – не лучшее место для того, чтобы устраивать разборки, – возразила Флорри.

Усталость навалилась на нее, сделав непривычно раздражительной.

– Да, милая, конечно, – согласилась Паула, сочувственно глядя на дочь и поглаживая ее по руке.

По правде говоря, Флорри была удивлена, что кто-то из Хартов вообще появился на похоронах.

* * *

В ту ночь Флорри легла спать измученная, но ее головная боль отступила благодаря паре сильных обезболивающих. Она откинулась на подушки, прикроватная лампа заливала комнату уютным светом, и ее охватило чувство облегчения. Мистера Харта похоронили. Он обрел покой и наконец-то воссоединился со своей любимой женой, как всегда и хотел.

Она зевнула. Несмотря на усталость, надеялась почитать полчаса, но, как только нашла нужную страницу, почувствовала, что ее веки тяжелеют. Через пару минут она заснула.

Глава 11



– Ну-ка, скажи еще раз, что там написано, – попросила Стелла.

Флорри слышала, как ее подруга ходит по квартире, пока они говорили по телефону. Она посмотрела на письмо, лежавшее на столе, и прикусила нижнюю губу.

– На самом деле в нем ничего особенного не сказано, кроме просьбы прийти в адвокатскую контору «Катберт, Асквит и партнеры» завтра утром в девять тридцать на встречу со старым мистером Катбертом. И что это касается мистера Харта.

Она услышала, как Стелла достала из буфета бокал, поставила его на гранитную столешницу кухни, открыла бутылку и сделала большой глоток чего-то, скорее всего, вина.

– Это чтобы обсудить содержание завещания мистера Харта. Возможно, он принял меры, чтобы ты смогла продолжить работу в книжном. Не понимаю, почему старый Катберт просто не изложил все в письме, вместо того чтобы приглашать тебя лично.

– Но что, если его сын захочет продать магазин?

– Ну... – Стелла сделала большой глоток. – В таком случае, возможно, мистер Харт завещал тебе что-нибудь. Может быть, тебе нравилось какое-то первое издание? Он ценил тебя, поэтому мог оставить что-нибудь стоящее.

– Сомневаюсь. У нас в магазине ничего такого не водилось уже целую вечность, к тому же я все равно не смогла бы это принять. Скорее всего, речь идет о Герти. Он часто спрашивал, присмотрю ли я за ней, если с ним что-нибудь случится.

Услышав свое имя, Герти подняла голову с лежанки перед камином и нерешительно помахала хвостом. Сердце Флорри наполнилось сочувствием. Собака все еще не пришла в себя после потери хозяина.

– Хм. Я как-то не подумала о бедняжке Герти. – Флорри услышала восторженный рев толпы: в доме Стеллы кто-то включил телевизор. – Джейс!

Звук мгновенно стих.

– О, Стелла, извини, у тебя кто-то в гостях. – Флорри поморщилась, сожалея, что потревожила подругу.

– Ой, перестань. Это всего лишь Джейсон, парень из конторы. У нас был тяжелый день, все из-за дела Робертса, поэтому мы решили расслабиться за парой бокалов вина и китайской едой навынос. – Послышался стук столовых приборов о столешницу. – Но, возвращаясь к твоему вопросу, мне кажется, не стоит беспокоиться. По крайней мере, ты поймешь, в каком ты положении, и сможешь решить, что делать дальше. Напиши мне, как только узнаешь. И удачи тебе, зайка, я буду думать о тебе.

– Спасибо, Стелла. Еще раз извини, что побеспокоила тебя.

Она услышала, как Стелла сделала еще один глоток вина.

– Никаких проблем. Увидимся в пятницу в «Весельчаке»? И не говори, что тебе не до нас, иначе мы придем и вытащим тебя силой. Тебе нужно взбодриться, и наша с девочками миссия – помогать в этом.

Флорри поняла, что улыбается.

– Хорошо, я приду.

Она совсем забыла, что у Стеллы что-то вроде романа с Джейсоном. Они встречались уже пару месяцев – но не эксклюзивно, как постоянно подчеркивала Стелла. Именно так ей нравилось строить свои «отношения». Проходило какое-то время, и если Стелла чувствовала, что все заходит слишком далеко, она немедленно давала парню пинка.

Подход Флорри к отношениям был совершенно другим. В то время как она наслаждалась общением, долгими разговорами, подруга находила все это скучным. Как бы Флорри хотела, чтобы у нее снова был кто-то, с кем она могла бы просто болтать!

Оглядываясь назад, она понимала, что их с Грэмом отношения были далеки от отношений двух влюбленных. Да, они прекрасно ладили, оба были уравновешенными и даже сдержанными, но Грэм никак не проявлял свою любовь или хотя бы желание. Никакой тактильности. Они даже близко не задумывались о том, чтобы перевести свои отношения на следующий уровень и жить вместе. Позволив себе роскошь оглянуться назад, Флорри смогла увидеть, что их не связывала жгучая страсть. То, что было между ними, больше походило на привязанность. Привычку. Не то чтобы она возлагала на Грэма всю ответственность, нет, она была виновата в разрыве в той же степени. И теперь, когда все улеглось, девушка удивлялась, что они вообще продержались так долго. Она могла сказать, положив руку на сердце, что ни на секунду не пожалела о том, что они расстались, хотя и была несколько удивлена, что он не позвонил, чтобы выразить соболезнования в связи с кончиной мистера Харта. Они жили в одном городе, он не мог не слышать об этом. То, что он никак не проявился, говорило о многом.

Хотя Флорри не скучала по Грэму, в этот самый момент ей очень захотелось, чтобы кто-нибудь обнял ее, прижал к себе покрепче и сказал, что все будет хорошо. Она нуждалась в том, чтобы рядом был кто-то, с кем она могла бы свернуться калачиком на диване и смотреть старые фильмы, положив голову на плечо. Кто-то, кому она могла бы открыться в своих чувствах, не думая, что это его расстроит, кто понимал бы ее потребность оставаться рядом с мамой. Она хотела таких отношений, какие были у ее родителей, – наполненных любовью и уважением.

Ее мысли переключились на подруг. Они поддерживали ее с тех пор, как мистер Харт ушел. Флорри все еще не могла заставить себя произнести слово «умер», оно звучало слишком холодно. Слишком резко. Слишком бесповоротно. Девочки по очереди навещали ее каждый день, их болтовня и шутки вытаскивали ее из состояния апатии.

– Ну же, зайка, тебе нужно сохранять оптимизм ради Герти, бедняжка не понимает, что происходит, – ласково говорила Мэгги.

– Если тебе понадобятся объятия, ты знаешь, что я рядом, – повторяла Жасмин, заглядывая в книжный с очередной чашкой чая и сэндвичем для Флорри. Она понимала, что подруга сама не вспомнит о еде.

Флорри не знала, что бы она делала без них.



Глава 12



– Вот я и готова.

От волнения у Флорри крутило живот. Она закончила застегивать пальто, накинутое поверх элегантного темно-синего брючного костюма. Хотя офис адвокатской конторы находился всего лишь на другой стороне площади Виктории, было слишком прохладно для прогулки налегке. Ветер с моря продувал площадь насквозь, к тому же Флорри не хотела выглядеть так, словно только что вылезла из постели.

– Спасибо, что выручила меня, Хейли, я действительно ценю это. Не думаю, что задержусь надолго.

По крайней мере, она так надеялась. Ей всего однажды пришлось побывать у адвоката – в день, когда она оформляла покупку коттеджа, и это были исключительно приятные воспоминания. Молодой человек, который помогал ей, был милым и жизнерадостным, и совсем не походил на угрюмого Мориса Катберга.

– Герти, пожалуйста, будь хорошей девочкой, не подведи Хейли.

Она кивнула на прощание собаке, которая лежала на своем обычном месте, у стойки. Флорри считала, что Герти лучше чаще оставаться в магазине, как это было, когда мистер Харт был еще жив. Бедная девочка была безутешна, и Флорри хотела сохранить то небольшое, что еще оставалось от ее обычной жизни, насколько это было в ее силах.

– Эй, хватит беспокоиться. Я надеюсь, что все пройдет хорошо, и, если тебе потом понадобится перерыв, чтобы выпить чашечку чая или еще чего-нибудь, не стесняйся. Мы будем держать оборону, правда, Герти?

Семнадцатилетняя Хейли повернулась к лабрадору и улыбнулась, сверкнув скобками на зубах. Она подрабатывала в книжном по субботам, но, когда умер мистер Харт, стала приходить и в другое время. У нее был живой характер, открытая улыбка, и она освещала все вокруг, как лучик солнца. Сиреневые волосы и толстовки неоновых расцветок делали «Задумчивый книжный Харта» чуточку ярче.

– Спасибо, Хейли, ты просто ангел. – Флорри повесила сумку на плечо и посмотрела на часы. Было девять двадцать, как раз хватит времени, чтобы дойти до конторы, не заставляя всех остальных ее ждать. – Не думаю, что до этого дойдет, но все равно спасибо.

Ларк протирали витрину своего магазина, когда Флорри проходила мимо. В соответствии со своим обычным стилем бохо, она была одета в комбинезон цвета моря, а длинную косу перекинула за спину. При виде Флорри ее лицо озарилось улыбкой. Она помахала рукой и одними губами произнесла: «Удачи!» – а потом послала воздушный поцелуй.

– Спасибо!

Флорри заставила себя улыбнуться и быстро помахала в ответ. Ее взгляд скользнул по черно-золотой надписи «Катберт, Асквит и партнеры» на вывеске, которая выглядела такой же старомодной, как и сам мистер Катберт. Взявшись за медную дверную ручку, она толкнула блестящую черную дверь и шагнула в темный, обшитый деревянными панелями коридор, чувствуя, как внутри все переворачивается. Следуя указателю, Флорри направилась в приемную,

где за компьютером работала женщина лет сорока с короткими вьющимися волосами. Обстановка, похоже, не менялась со времен Диккенса. Здесь даже пахло как-то старомодно, решила Флорри, разглядывая трех посетителей, занявших стулья у стены, – пожилую пару и молодого человека, склонившего голову и сосредоточенно смотревшего на пальцы, которыми он нервно постукивал по коленям.

– Чем я могу вам помочь?

Секретарша едва улыбнулась Флорри. У той скрутило живот, и она нервно сглотнула.

– Э-э... У меня назначена встреча с мистером Катбертом на девять тридцать.

Она не понимала, почему так волнуется, а здешняя атмосфера никак не помогала успокоиться.

– А вы?..

– Флорри. Флорри Эплтон.

Она услышала вздох за спиной и звук шагов по ковру.

– Распишитесь здесь и присядьте вон там, в зоне ожидания.

– Спасибо.

Девушка отложила ручку и повернулась, быстро оглядывая приемную в поисках места, где можно было бы присесть. Она как раз пристроилась на краешке стула, когда ее внимание привлек чей-то голос.

– И снова здравствуйте.

Флорри подняла голову. Встретившись взглядом с парой знакомых темно-синих глаз, она почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног.

– Ой... Это вы... Я имела в виду... здравствуйте.

Внезапное появление красивого незнакомца, которого она встретила пару недель назад у входа в книжный, потрясло ее. Она нервно прикусила нижнюю губу. Впрочем, мужчина тоже выглядел обеспокоенным – он сидел, подергивая ногой, и натянуто улыбался. Она послала ему ответную улыбку.

Она недоумевала, что привело его в адвокатскую контору, ведь тогда он, кажется, сказал, что живет за городом. Между ними повисла неловкая пауза. Флорри была слишком подавлена горем, чтобы поддерживать светскую беседу. Вместо этого она глубоко вздохнула и сосредоточила все свое внимание на руках, лежащих на коленях.

– Я должен поблагодарить вас за организацию похорон моего дедушки.

Флорри нахмурилась, пытаясь осмыслить его слова.

– Простите?

– Похороны дедушки. Никто другой так бы не справился. И ваша речь... Это было прекрасно, он был бы тронут, если бы смог услышать ее.

Красивый незнакомец снова грустно улыбнулся. Флорри была уверена, что все-таки ослышалась.

– Вы только что сказали...

Нет, она точно неправильно его поняла.

– Бернард Харт... был мой дедом. Родители и я в неоплатном долгу перед вами за организацию похорон.

– Вы – внук мистера Харта? Эдвард Харт?

– Да, я Эд. Мы наконец-то познакомились по-настоящему.

Он протянул ей руку. Флорри рассеянно пожала ее, пока в голове проносились миллионы мыслей.

– Но... Но вы были... Вы же были возле книжного магазина, и вы не зашли...

На столе секретарши зазвенел телефон, и они одновременно замолчали. На их лицах застыло напряжение.

– Мисс Эплтон, мистер Харт, вы можете пройти к мистеру Катберту. Прямо, вверх по лестнице, на лестничной площадке поверните налево, в конце будет дверь.

– Мы вдвоем с ним встречаемся? – спросила Флорри, искоса поглядывая то на секретаршу, то на Эда.

– Вместе? – переспросил Эд в таком же замешательстве.

– Да, верно, – коротко кивнула секретарша.

Флорри посмотрела на Эда, который удивленно приподнял брови и пожал плечами.

– Нам лучше отправиться туда и послушать, что он скажет.

Глава 13



– Войдите, – послышался хорошо поставленный голос, чуть дребезжащий от старости.

Флорри вошла в комнату, мысли ее лихорадочно скакали. Морис Катберт сидел за большим, обтянутым кожей столом. Очки сползли на кончик мясистого носа, а их хозяин склонился над кипой бумаг, освещенных зеленой лампой. Было слышно, как шуршит ручка по бумаге. Полки за его спиной были заставлены старыми юридическими книгами, некоторые из них изрядно истрепались за десятилетия использования. Хотя стены отделали панелями из того же темного дерева, что и остальную часть дома, здесь оказалось на удивление светло благодаря большим окнам, задернутым легким тюлем, что обеспечивало конфиденциальность клиентов.

– Пожалуйста, садитесь. – Мистер Катберт поднял глаза и улыбнулся, закрывая ручку колпачком и откладывая ее в сторону. – Благодарю вас обоих, что пришли. Уверен, вам хочется побыстрее узнать, почему я пригласил вас вместе, но, прежде всего, я хотел бы выразить соболезнования в связи с вашей утратой. Бернارد Харт был моим близким другом, уважаемым членом местного сообщества. – Он помолчал, тщательно подбирая слова. – Эдвард, я знаю, что ваш дедушка виделся с вами не так часто, как ему хотелось бы, но то, что вы сами вышли на связь и начали поддерживать отношения, сделало его счастливейшим человеком. Он вас любил.

Боковым зрением Флорри увидела, что Эд опустил голову.

Мистер Катберт продолжил:

– Мисс Эплтон, я знаю, что вы не были родственниками, но мы все знаем, с какой нежностью мистер Харт относился к вам. Он регулярно отзывался о вас в самых восторженных выражениях и называл вас своей неофициальной внучкой. Я знаю, что в последние годы жизни, после того как он потерял жену, он был безмерно благодарен вам за компанию и заботу.

Флорри почувствовала, как на нее нахлынула печаль, и, прежде чем она смогла справиться с чувствами, в горле у нее застрял комок. На глаза навернулись слезы, но она быстро вытерла их.

– Я тоже его очень любила, он был мне как дедушка. До сих пор не могу поверить, что его больше нет.

Стоило ей сказать это, как по щеке немедленно скатилась слеза. Она смахнула ее, надеясь, что Эд ничего не заметил.

– Не вы одна. – Мистер Катберт одарил ее сочувственной улыбкой. – Могу я что-нибудь для вас сделать, моя дорогая? Чашку чая?

Флорри покачала головой, чувствуя себя виноватой и смущенной из-за того, что перетянула внимание на себя. В конце концов, Эд был настоящим внуком мистера Харта, а не она.

– Нет, спасибо. Я в порядке.

– Очень хорошо. – Адвокат взял бумаги со стола. – Причина, по которой я пригласил вас обоих, связана с завещанием мистера Харта, которое он поручил мне подготовить. Он также распорядился, чтобы вы были вместе, когда я оглашу его содержание. Я также могу сообщить вам, что он назначил нас, адвокатскую контору «Катберт, Асквит и партнеры», своими душе-

приказчиками. Он был чрезвычайно скрупулезен, внимателен и четко выражал свои пожелания, так что все очень прозрачно. Также он тщательно проследил за тем, чтобы никому не пришлось платить налог на наследство, что оказалось непросто организовать. Тем не менее он всегда делал то, что считал правильным. Примером может служить его щедрое пожертвование в местную благотворительную организацию по спасению животных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.